

ВВЕДЕНИЕ

Тема дипломной работы «фразеологические обороты в волшебных сказках России и Китая» связана с такими важными направлениями в современной науке, как изучение аспектов языка и речи, анализ влияния различных факторов (психологических, социальных) на речемыслительную деятельность человека.

Фразеологизмы (или фразеологические единицы) являются составляющей фразеологической картины мира, которая универсальна для всех языков. Универсальность ФЕ проявляется в плане формальной организации, в наличии общезыковых фразообразовательных моделей; а также в плане семантики (разности целостного значения устойчивых выражений значению их компонентов): общности тематики фразеосемантических полей для описания отдельных фрагментов мира.

Кроме того, в семантике ФЕ закрепляются общечеловеческие культурные коннотации, на основе которых формируется фразеологический образ.

Во фразеологии любого языка отражаются ценностные характеристики эпохи, общества, человека, она является новым, экспрессивно-эмоциональным обозначением уже существующего.

Помимо этого, ФКМ национально-специфична. Д.С. Лихачев, рассуждая о русском национальном характере, выделяет такие его черты, как доброта, свободолюбие, удаль, мужество, дружелюбие. Он отмечает, что эти черты присущи и другим народам, но в русском человеке эти качества связаны с историей, с русской культурой, традициями русского народа.

ФКМ в целом выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего, на уровне обыденного сознания.

В устойчивых оборотах языка закрепляются типичные фрагменты

действительности, переосмысленные так, что за ними стоят существенные для человека связи.

Среди различных систем языковых средств (лексических, грамматических), выступающих компонентами ЯКМ, особенностью ФКМ является ее свойство в наиболее яркой и образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, не столько называющих, сколько почти всегда оценивающих явления и предметы, действия и состояния.

ФКМ содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности, что является ее отличительным образно-выразительным качеством (или экспрессивностью). Особенно ярко эта экспрессивность проявляется в художественном тексте.

Устойчивость сочетаний и фразеологических оборотов помогают понять текст, помогает расширить образную систему взглядов, богатство языка и таким образом насыщает язык, делает его более образным, выразительным.

Целью дипломной работы является рассмотреть ФКМ как образную передачу мировоззрения русского и китайского народов. Во ФКМ закреплена этика народа, социально значимые установки. ФЕ является составляющими ФКМ – они языковые штрихи к национальному портрету. В связи с этим, особенно интересным материалом для исследования являются сказки русского и китайского народов, которые содержат в себе достаточно устойчивых оборотов, отражающих менталитет народов.

Задачами исследования являются:

1. Обзор теоретического материала по теме.
2. Анализ и систематизация материала
3. Выявление языковых особенностей художественного текста.
4. Выбор материала в русских и китайских сказках.
5. Определение роли и функций ФЕ в русских и китайских сказках.
6. Обобщение изложенного.

Основным методом исследования является описательный, сравнительно-

сопоставительный метод интерпретации художественного текста.

1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Фразеологизм как значимая единица в системе русского языка

Отличительной особенностью современной лингвистики является антропоцентрический подход к рассмотрению языка, то есть изучение его как свойства человека. В центре такого подхода изучение языка во взаимосвязи с человеком и его мышлением, следовательно, исследование языковых процессов происходит в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности.

У каждого человека конкретной исторической эпохи есть своя картина мира, которая, с одной стороны, индивидуальна. С другой, она связана с общественным опытом. Постепенно человек перерабатывает общественный опыт, вносит в него образы и приемы миропонимания из сферы социального окружения.

Исследование языковой картины мира особенно популярно в современной лингвистике, существуют целые направления по ее изучению.

Одни ученые делают акцент на типологических исследованиях – Г. Гачев, А. Вежбицкая, В. Иванов и рассматривают ЯКМ как особенность национальных этносов. Другие ученые исследуют отдельные аспекты: Е. Земская рассматривает отражение ЯКМ в русском словообразовании; В. Гак в грамматической прагматике; Н. Арутюнова – своеобразие языка через метафору.

Одной из примечательных особенностей ЯКМ является проблема соотношения языка и народа. За различием внешней (звуковой формы) есть и содержательные различия, поскольку в каждом конкретном языке выражен

кругозор народа, отражены условия его жизни.

Идея о существовании ЯКМ была осмыслена Э. Сепиром и Б. Уорфом. В их исследованиях содержится мысль о том, что конкретный язык не просто случайное средство выражения различных идей, а основа формирования реального мира. ЯКМ формируется, по мнению ученых, с одной стороны, языковыми средствами, отражающими языковые универсалии, а с другой стороны – средствами, закрепляющими особенности национального мировидения того или иного народа. Фразеологические единицы представляют, по мнению Арутюновой вторичные образные наименования различных реалий действительности, это продукт языкового народного творчества.

Исследователи русской фразеологии В.П. Жуков и А.В. Жуков¹ рассматривают основные положения фразеологизмов в языковой системе. Для изучения теории вопроса обратимся к их исследованию.

Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом, например *(ни рыба ни мясо, ни холодно ни жарко; гнуть спину, стрелять из пушки по воробьям; как без рук, как в воду опущенный; на носу, не за горами; хлеб-соль, печки-лавочки; каши просят (что), руки не доходят (у кого, до чего) и т. д.)*.

Фразеологизм возникает тогда, когда, хотя бы, два слова (чаще знаменательных), участвующих в его формировании, оказываются семантически преобразованными в такой мере, что полностью или частично утрачивают собственное лексическое значение.

Фразеологизм наделен целым рядом существенных, определяющих признаков назовём несколько из них: устойчивостью, воспроизводимостью, семантической целостностью значения.

Под фразеологизмом понимают воспроизводимость, регулярную

¹Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006.

повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности, т.е. неоднородных, разнокачественных образований. Воспроизводятся крылатые изречения пословицы и поговорки – *Тише едешь, дальше будешь*; *Без хозяина дом сирота*, составные термины и наименования – *серная кислота, переменный ток, белый медведь, почтовый ящик*, фразеологические сочетания – *обращать внимание, попадать в зависимость, повышать ответственность*, собственно фразеологизмы – *валять дурака, выжимать сок* и т.д.

Важным понятием во фразеологии является идиоматичность — это смысловая неразложимость фразеологизма вообще.

Устойчивость — это мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов. Устойчивость неразрывно связана с идиоматичностью. Чем выше мера семантического расхождения между словами свободного употребления и соответствующими компонентами фразеологизма, тем выше устойчивость, тем идиоматичнее такой оборот.

Исходя из этого следует, что фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа *у черта на куличках*, (очень далеко), характеризуются большей устойчивостью, чем фразеологизмы с целостным немотивированным значением – *носить воду решетом* (бесцельно и безрезультатно трудиться).

Следовательно, устойчивость – это мера сопротивляемости фразеологизма как особой, качественно определенной единицы языка свободному словосочетанию.

Семантическая целостность это внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения. Иначе говоря, семантическая целостность – это проявление идиоматичности применительно к конкретному фразеологизму.

Семантическая целостность не является постоянной, неизменной языковой величиной. Высшей степенью семантической целостности обладают фразеологизмы с утраченной внутренней формой (ср.: *бить баклуши, валять дурака*). Такого рода фразеологизмы имеют закрытую, семантически непроницаемую структуру. Это проявляется в невозможности распространять компоненты фразеологизма словами полного или местоименного значения. Такие фразеологизмы обладают сверхцелостным значением.

Целостность значения фразеологизма достигается полным или частичным переосмыслением, деактуализацией компонентов.

Деактуализация – это семантическое преобразование слова в составную часть фразеологизма, его компонент. В результате семантического преобразования компоненты, как правило, не укладываются со стороны содержания в смысловую структуру исходных слов свободного употребления. Поэтому собственно фразеологизмы определяются, разъясняются посредством такого словесного материала, которым не располагает толкуемый фразеологический оборот. Невозможно, например, фразеологизмы *висеть над головой* (постоянно угрожать), *мыльный пузырь* (что-то очень непрочное, легко разрушающееся) соответственно растолковать посредством знаменательных слов в их свободном употреблении: *висеть, голова, мыльный, пузырь*. Следовательно, развернутое определение служит одним из существенных средств обнаружения семантической спаянности компонентов и выявления их внесистемных, внутрифразовых значений.

Семантическая целостность наиболее полно проявляется у фразеологизмов, возникших в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же лексического состава: *выбивать из седла, выворачивать наизнанку, вязать петли, дальше ехать некуда, даром хлеб есть, еле дышать, ждать у моря погоды; гусь лапчатый, дальний прицел, детский лепет, длинный язык, кровь с молоком* и другие. Означает, что он обычно всем

своим составом, как одно неделимое целое, сочетается в речи со знаменательными словами (словом), составляющими фразеологическое окружение. Приведем такой пример: «Поживешь с нами в деревне, как словно в аду. Навязла она у меня в зубах, деревня эта» (Ч.). Глагольный фразеологизм *навязнуть в зубах* (крайне надоест, наскучить кому-либо) структурно связан с субъектным и объектным окружением. Этот фразеологизм семантически реализуется при подлежащем со значением отвлеченного предмета и при дополнении со значением лица. Вне окружения соответствующий фразеологизм трудно отличить от эквивалентного свободного словосочетания.

Одни признаки фразеологизма характеризуют его внутреннее содержание, а другие – его форму. Определяющим признаком служит семантическая целостность и структурная связь со словом.

Многим фразеологизмам присуща экспрессивность. Тем не менее это свойство распространяется не на все фразеологические обороты. Стилистически нейтральным оборотам не свойственна экспрессивность, например: *во что бы то ни стало* (обязательно), *в один голос* (единодушно), *в двух словах* (коротко и ясно), *день ото дня* (постепенно), *время от времени* (иногда), *в порядке вещей* (обычно); *выходить в свет* (печататься), *выходить из строя* (переставать действовать), *выбиваться из сил* (крайне изнемогать), *входить во вкус* (проявляя интерес, привыкать) и др.

Компонент – это составная часть фразеологизма, представляющая собой семантически преобразованное слово. В семантическом отношении компонент – величина непостоянная, так как степень преобразования бывает неодинаковой: одни компоненты теряют какую-либо семантическую связь со словами свободного употребления (*куры не клюют* (очень много)), другие лишь частично сохраняют семантическую близость со словом (*короче воробьиного носа* (очень невелик), третьи почти не несут какие-либо семантические потери (ср. *находить общий язык* (добиваться взаимного понимания))).

Собственное значение компонентов *вода и решето* определить невозможно. Напротив, в фразеологизме *от молодых ногтей* (с молодых лет, смолоду) значение отчасти определяется семантически доминирующим компонентом *молодых*.

Не случайно в развернутое толкование включен этот смыслообразующий компонент. Фразеологизмы типа *на дружеской ноге* и др. не имеют внутренней формы, так как не могут с точки зрения современного языкового сознания быть противопоставлены эквивалентному свободному словосочетанию из-за невозможности его образовать.

1.2. Объем и границы фразеологии

Фразеологизмы в системе языка тесно соприкасаются со словами и словосочетаниями, но между этими языковыми единицами наблюдается существенное различие.

В составе свободного словосочетания слова употребляются в своих обычных, социально закреплённых значениях. В противовес этому в составе фразеологизма, совпадающего со свободным словосочетанием, компоненты семантически преобразованы, деактуализованы, так что семантически реализуется весь фразеологизм, а не его составляющие.

Будучи качественно разными единицами языка, фразеологизм и слово, входящее в свободное словосочетание одинакового состава, нередко реализуют свое значение в различном словесном окружении. Так, глагол *затрещать* употребляется в качестве сказуемого при подлежащем со значением конкретного предмета (*куртка*), а фразеологизм в функции сказуемого реализуется при подлежащем со значением отвлеченного понятия (*жизнь*).

В отличие от слов фразеологизмы имеют раздельнооформленное строение. Значение фразеологизма создается семантическим взаимодействием

всех компонентов, тогда как лексическое значение порождается семантическим взаимодействием морфем доля участия которых в образовании значения слова неодинакова: основная семантическая нагрузка всегда принадлежит корневой морфеме, а остальные морфемы формируют словообразовательное грамматическое значения.

Границей фразеологизма на уровне словосочетания служит фразеологическое сочетание, а на уровне предложения – пословицы, поговорки и крылатые выражения.

Слово с фразеологически связанным значением обладает определенной долей смысловой самостоятельности и не теряет словесного качества. В составе фразеологического сочетания одно слово-компонент имеет фразеологически связанное значение, а другое выступает в качестве конкретизирующего слова. Отмечено, что в составе фразеологического сочетания наблюдается односторонняя семантическая зависимость одного слова-компонента от другого, тогда как в составе собственно фразеологизма отмечается обоюдная, сквозная семантическая взаимосвязанность компонентов.

Многие фразеологические сочетания допускают относительно свободное переоформление своей структуры. Такое переоформление носит не индивидуальный, а общественно осознанный (узуальный) характер.

Сочетаемость свойства слов с фразеологически связанным значением постоянно расширяются. С расширением сочетаемости расшатывается стабильность контекста, а фразеологические сочетания постепенно могут перейти в разряд свободных словосочетаний.

Фразеологизмы преимущественно образуются в результате метафорического переосмысления такого свободного словосочетания, которое состоит из слов первичного, конкретного значения. Такого рода слова характеризуются отчетливо выраженной предметно-логической соотнесенностью.

Слова с фразеологически связанным значением нередко содержат в себе достаточно емкую информацию. Именно в этих случаях соответствующие слова трактуются описательно.

В отличие от слов с фразеологически связанным значением, компоненты фразеологизма в тех случаях, где допустим внутриязыковой перевод, подвергаются однословной замене.

Слова с фразеологически связанным значением могут вступать в синонимические отношения с другими лексическими единицами (сначала на уровне устной речи, а затем и на уровне языка): *расквасить нос* — *разбить нос*, где слова *расквасить* и *разбить* являются скорее лексическими, чем контекстуальными, синонимами. Фразеологическое сочетание *закадычный друг* может быть противопоставлено словосочетанию *заклятый враг*, где слова *закадычный* и *заклятый* вступают в антонимические отношения.

О семантической обособленности слов с фразеологически связанным значением, их заменяемости синонимами акад. В.В. Виноградов высказал следующее: «Для фразеологического сочетания характерно, что его лексические компоненты, хоть и плотно пригнаны один к другому, все же ощущаются как отдельные, имеющие свое особое значение слова. Правда, одно из слов, входящих в состав фразеологического сочетания, употреблено в несвободном, связанном значении и, следовательно, не вполне самостоятельно. Но и оно не теряет здесь своей семантической раздельности, обособляемости. Ведь это несвободное слово легко может быть заменено синонимом, например: *расквасить нос* – *разбить нос*, *обагрить кровью* – *окрасить кровью*.

Фразеологическое сочетание не имеет внутренней формы; носителем ее является каждое слово в отдельности, из которых состоит такое словосочетание. Фразеологическое сочетание не может быть противопоставлено свободному словосочетанию такого же состава. Лишь в единичных случаях возможно образование фразеологизма вследствие метафоризации фразеологического

сочетания. Например, фразеологизм *пустить корни* (прочно обосноваться) возник из фразеологического сочетания такого же состава. В этой ситуации само по себе фразеологическое сочетание является внутренней формой фразеологизма. В отличие от фразеологических сочетаний фразеологизмы обладают внутренней формой, благодаря которой компоненты объединяются в одно целое.

Близко примыкают к фразеологическим сочетаниям многие составные термины и наименования: *белый медведь, грудная клетка, серная кислота, мертвый мяч* (мяч, который нельзя принять), *вратарская площадка*. В составе таких словосочетаний слова сохраняют лексико-семантическую самостоятельность. Поэтому соответствующие термины и составные названия не относятся к фразеологизмам.

Но среди составных терминов и названий выделяется незначительная группа образований фразеологического характера: *анютины глазки, божья коровка, заячья лапка, мертвая голова, сидеть на колесе, сухой лист* и т. д. Составные термины и наименования этого типа возникли вследствие метафорического переосмысления свободного словосочетания и должны относиться к разряду фразеологизмов.

Что касается пословиц, поговорок и крылатых выражений, то они в коммуникативном отношении представляют собой законченное предложение и конструктивно не связаны со словом. К тому же поговорки и крылатые изречения состоят из слов с вполне определенным лексическим значением. Поэтому слова, входящие в состав этих построений, выделяются или могут быть выделены логическим ударением: Будет и на нашей улице праздник; И на нашей улице будет праздник; Праздник будет и на нашей улице. Почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения. Компоненты фразеологизмов лишены актуального членения.

Существуют пословицы, имеющие только переносное значение,

семантически и синтаксически не членимы. В составе этих пословиц слова в такой же мере семантически преобразуются, как и в составе фразеологизмов, ибо поглощаются общим смыслом выражения. Сюда могут быть отнесены пословицы, часто употребляемые в устной речи русскими людьми: *Бабушка надвое сказала; Быть бычку на веревочке; Перемелется, мука будет; Завьем горе веревочкой; Игра не стоит свеч; Нашла коса на камень.*

По вопросу об отношении пословиц к фразеологии ведутся нескончаемые споры. Одни исследователи включают их в состав фразеологии (Шанский, Кунин, Чернышева), другие, напротив, не без основания отграничивают пословичные выражения от фразеологизмов (Бабкин, Тагиев, Копыленко). Следовательно, вопрос об объеме фразеологии не получил до сих пор однозначного решения.

Необходимо отметить, что составной частью фразеологизма не являются слова-сопроводители, т.е. такие слова (или реже – одно слово) свободного употребления, без которых немислима семантическая реализация фразеологического оборота. Так, по отношению к наречному фразеологизму как *кошка с собакой* словами-сопроводителями оказываются семантически близкие разновидности глаголы *жить, прожить*.

Слова-сопроводители обладают предметной и признаковой соотнесенностью, семантической свободой и самостоятельностью. Именно поэтому при разъяснении смысла фразеологизма они и не нуждаются в толковании: *во все горло кричать* означает очень громко (кричать), *с распростертыми объятиями принимать* – радушно, охотно (принимать) и т. д.

Будучи семантически полноценной, независимой языковой единицей, слово-сопроводитель употребляется в качестве отдельного члена предложения. Так, в предложении «Дождь лил как из ведра, молния сверкала за молнией» (Гонч.) глагол-сопроводитель *лить* употребляется как простое глагольное сказуемое, а примыкающий к нему фразеологизм выступает в качестве

обстоятельства. От глагола-сопроводителя к фразеологизму легко поставить грамматический вопрос: *(лил) как? в какой мере? с какой силой?*

В противоположность этому в фразеологизмах типа *на дороге не валяется* (достаётся с большим трудом), *на козе не подъедешь* (невозможно найти подход (из-за строгости, важности, недоступности)) и т.д. глагольный компонент определяет категориальное значение фразеологизма в целом.

Впрочем, здесь возможны и переходные случаи. Таково устойчивое образование *молчать в тряпочку*. Этот оборот можно растолковать двояко: (совсем не высказываться) и (совершенно молчать). Если исходить из первого определения, то этот оборот относится к разряду глагольных и в компонентный состав фразеологизма включается глагол молчать, который, впрочем, и в такой семантической интерпретации достаточно прозрачен по смыслу (между глаголами молчать и не высказываться прослеживается прямая семантическая связь). При втором определении глагол исключается из компонентного состава, а фразеологизм «в тряпочку» отнесен к разряду наречных.

За пределами фразеологии остаются и перифразы, т.е. описательные обороты, заменяющие общепринятые названия лица, предмета, явления и т.п. Например, в перифразах *голубое золото* (газ), *черное золото* (нефть), *белое золото* (хлопок), *царь зверей* (лев), *хозяин тайги* (медведь), *город на Неве* (Ленинград) и т.п. слова употребляются в своих обычных, социально закреплённых значениях (прямых или переносных). В этом смысле развернутые словарные толкования функционально сближаются с перифразами. Имеются и определенные различия: словарные определения не воспроизводятся в речи, тогда как описательные выражения характеризуются воспроизводимостью. Кроме того, в словарных толкованиях не всегда указаны те семантические признаки, которые содержатся в перифразах. Например, слово *газ* употребляется в значении (газообразное топливо); в словосочетании *голубое золото* заключена дополнительная информация, связанная с

цветообозначением.

Перифразы соотносятся в первую очередь с именем существительным (или другим субстантивированным словом); напротив, фразеологизмы соотносятся с самыми разнообразными частями речи.

Таким образом, включение терминологических сочетаний в разряд фразеологизмов основывается не на специфике их значения, «не на отсутствии в них эмоционально-экспрессивного начала» (Н.Н. Амосова), а на семантических свойствах компонентов, входящих в терминологическое сочетание, как отмечает В.П. Жуков в работе «Русская фразеология», опираясь на труды В. Виноградова.

1.3. Фразеологическое богатство русского языка и языковая личность

Богатство и сила русского языка определяется не только наличным составом его словаря, но, главное, теми неиссякаемыми возможностями, которые подспудно скрываются в каждом слове или фразеологизме.

О богатстве русской фразеологии красноречиво свидетельствуют широко представленные среди её единиц отношения синонимии и вариантности. Например: *втирать очки кому* (разг., неодобр.), *обводить вокруг (кругом) пальца* кого (разг.), *водить за нос* кого (прост.), *морочить голову* кому (разг.), *брать на пушку* кого (прост.), *брать на арапа* кого (прост.), *отводить глаза* кому (разг.), *замазывать глаза* кому, чем (груб.- прост.), *заправлять арапа* кому (прост.), *пускать пыль в глаза* кому (разг.), *влиять (вертеть, крутить) хвостом* (прост.), *играть в прятки (в жмурки)* с кем (разг.), *метать петли* (разг.), *вкручивать баки* кому (прост.).

Фразеологизмы, входящие в этот синонимический ряд, объединены общим значением **стараться обмануть, перехитрить кого-либо**, отличаясь при

этом не только мерой употребительности и эмоционально-экспрессивной окраской, но, главное, оттенками выражаемого смысла. Так, оборот *втирать очки* кому – употребляется в оттеночном значении **обманывать кого-либо, представляя что-либо в выгодном (чаще ложном) освещении**. Тонкие семантические отличия имеют и некоторые другие глагольные фразеологизмы, принадлежащие к этому синонимическому ряду: *обводить вокруг (кругом) пальца* кого – **ловко, умело обманывать кого-либо**; *водить за нос* кого – **намеренно вводить в заблуждение (чаще всего долгое время), дурачить**; *брать на пушку* кого, *брать на арапа* кого – **действуя обманным путем, прибегая к хитростям и уловкам, добиваться желаемого**.

Перечисленные фразеологизмы-синонимы в свою очередь семантически сближаются с глагольными оборотами *поймать (поддеть, подцепить) на удочку (на уду)* кого, *объехать на кривой* кого, *натянуть (наставить, наклеить) нос* кому, *провести за нос* кого, *обуть на обе ноги* кого, *обуть в лапти* кого.

Следует также добавить, что огромные смысловые и коннотативные ресурсы русской идиоматики скрываются в явлениях фразеологической многозначности, антонимии, в тематическом многообразии устойчивых оборотов.

Глубина и одновременно простор семантического пространства, русской идиоматики, её исключительные эмоционально-экспрессивные и художественно-эстетические возможности всесторонне исследованы в трудах: В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, А.М. Бабкина, В. Л. Архангельского, Н.М. Шанского, А.И. Федорова, В.Н. Телия, Ю.А. Гвоздарева, В.М. Мокиенко, Ю.П. Солодуба и других фразеологов-русистов.

Русские фразеологизмы, как и слова, являются не только незаменимым материалом, но важнейшим и тонким инструментом создания произведений устного народного творчества, художественной, мемуарной литературы,

публицистики и т.д. Русская фразеология — это то наследие, тот поистине неисчерпаемый фонд, без знания и активного использования которого трудно, представить собирательный образ культурного современного человека.

Фразеологическая составляющая в силу своей изначальной, выразительности, оценочности, номинативно-познавательной ценности не только содержательно обогащает, облагораживает, но придает и самой речевой деятельности говорящего или пишущего неповторимое семантическое своеобразие, красочность, динамизм, эмоциональность и коммуникативную действенность. Наиболее ярко и полно фразеологический арсенал языковой личности раскрывается в живой эмоционально окрашенной литературной речи или литературном просторечии, а также в образцовом художественном тексте.

2. РУССКАЯ СКАЗКА

2.1. Сюжетные мотивы

Научным осмыслением сказок занимались такие исследователи, как В.П. Аникин, В.Я. Пропп, А.И. Никифоров, И.А. Ильин и др.

Старое название сказки – баснь – указывает на повествовательный характер жанра. В наше время название «сказка» и термин «сказка», который стал входить в оборот с XVII в., употребляются в народе и в научной литературе. Сказка – весьма популярный жанр устного народного творчества, жанр эпический, прозаический, сюжетный. Она не поется, как песня, а рассказывается. Предметом повествования в ней служат необычные, удивительные, а нередко таинственные и страшные события; действие же имеет приключенческий характер. Это в значительной степени предопределяет структуру сюжета. Он отличается многоэпизодностью, законченностью, драматической напряженностью, четкостью и динамичностью развития

действия. Положительный герой, преодолевая трудные препятствия, всегда достигает своих целей. Сказке свойствен счастливый конец. В произведениях этого жанра все сосредоточено вокруг основного персонажа и его судьбы.

Сказка отличается строгой формой, обязательностью определенных моментов, а также устойчивостью компонентов. В ней почти не дается картин природы и быта, действие как бы обнажено. Она не имеет таких замедляющих действие элементов, как былина, но ей присущи почти постоянные композиционные особенности: зачины и концовки, повторения эпизодов, трехступенчатое строение сюжета, введение персонажей, животных и предметов, обычно чудесных, которые помогают герою достигать цели.

В сказке изображаются вымышленные события и лица, представленные то в известной мере реалистически, то со значительным отступлением от правдоподобия. Народная пословица противопоставляет сказку песне: «Сказка — складка, песня — быль». В этой пословице указывается, что сказка не быль, а вымысел, но вместе с тем отмечается ее складность, что еще более ясно из пословицы «Красна песня ладом, а сказка складом». Вымысел в сказке может напоминать действительность, но может иметь и фантастический характер.

От других прозаических жанров (преданий и легенд) сказка отличается более развитой эстетической стороной, что проявляется, мы бы сказали, в установке на увлекательность, которая сочетается с известной поучительностью. Эстетическое начало, кроме того, проявляется и в идеализации положительных героев, ярком изображении «сказочного мира», удивительных существ и предметов, чудесных явлений, романтической окраске событий.

Несмотря на все смещения и наслоения, какие пережила современная сказка, она является лучшим образцом бытового творчества; здесь бытовые, образные, мифологические обобщения. Обособление исторической народности предполагает существование или выделение других, в соприкосновении или

борьбе между собою, на этой стадии развития слагается эпическая песня о подвигах и героях, но реальный факт подвига и облик исторического героя усваивается песней сквозь призму тех образов и схематических положений, в формах которых привыкла творить фантазия.

Таким образом, сходство сказочных и мифологических мотивов и сюжетов распространялось и на эпос.

Слово «сюжетность» требует определения. Необходимо отличить мотив от сюжета как комплекса мотивов. Под *мотивом* можно считать формулу, которые природа всюду ставила человеку. Признак мотива – его образный одночленный схематизм. Например, в сказке солнце кто-то похищает (затмение), молнию-огонь сносит с неба птица, облака не дают дождя, иссохла вода в источнике: враждебные силы закопали их, держат влагу взаперти и надо побороть врага, браки со зверями, превращения, злая старуха изводит красавицу, либо ее кто-то похищает и ее приходится добывать силой или ловкостью и т.п. Такого рода мотивы могли зародиться самостоятельно в разноплеменных средах; их однородность или их сходство нельзя объяснить заимствованием, а однородностью бытовых условий и отложившихся в них психических процессов. Простейший род мотива может быть выражен формулой $a + b$: злая старуха не любит красавицу – и задает ей опасную для жизни задачу. Каждая часть формулы способна видоизмениться, особенно подлежит приращению b ; задач может быть две, три и более; по пути богатыря будет встреча, но их может быть и несколько. Так мотив вырастал в *сюжет*. Но схематизм сюжета уже наполовину сознательный, например выбор и распорядок задач и встреч не обусловлен необходимой темой, данной содержанием мотива, предполагает уже известную свободу; сюжет сказки, в известном смысле уже акт творчества.

Сюжеты – это сложные схемы, в образности которых обобщались известные акты человеческой жизни и психики в чередующихся формах

бытовой действительности. С обобщением соединена уже и оценка действия, положительная или отрицательная. Для хронологии сюжетности это последнее обстоятельство очень важно.

Несмотря на все смешения и наслоения, какие пережила современная сказка, является для нас лучшим образцом бытового творчества.

Бытовые сказки не знают ни типических тем, ни строгого плана сказок, сказочного материала; это ряд расплывчато-реальных или фантастических приключений, без органической связи и того костяка, который дает форму целому и ясно проглядывается из-под подробностей, отличающих один вариант от другого.

Таким образом, если рассматривать художественную литературу со стороны типологии ее родов и жанров, то в каждом произведении следует всегда различать свойства, его родовое содержание, родовую форму выражения и свойства его жанрового содержания, а иногда и жанровую форму выражения.

Рассмотрим наиболее популярные сюжетные мотивы и образы русских сказок, которые определяют известный русский ученый Е.М. Мелетинский.

Как правило в сказках можно увидеть противоборство героя с темными силами. На генетическом уровне в этом противоборстве сливаются и космическая борьба с хтоническими чудовищами – силами хаоса (космизация хаоса и защита космоса), и эпическая борьба с иноземцами-иноверцами, и ритуальная инициация героя (как бы само его «посвящение» в герои), и просто демонстрация его исключительных сил, отчасти и возможная смена поколений после поединка со старым вождем или смена времен года, времени суток и др. Все эти смыслы объединяются, сливаются или, наоборот, дифференцируются. Общий же смысл - становление личности в борьбе и защита своего собственно «человеческого» социума в виде племени, рода, семьи и его благополучия за счет победы весны над зимой, урожая над засухой, света дня и посюстороннего мира над тьмой ночи, жизни над смертью, человеческого над нечеловеческим,

космоса над хаосом, высшей религии над язычеством, защитников страны над ее захватчиками, «своих» над «чужими».

Во всем этом переплетении смыслов на практике все же имеется тенденция к дифференциации двух направлений, которым соответствуют два мотива: борьба с врагами и чудовищами (классическое выражение – борьба с драконом) как защита и спасение героем «своих», добывание ценностей для них – и, наоборот, страдательное попадание самого героя во власть демона и спасение от него.

В сказках герой после предварительного испытания и получения волшебной помощи либо: 1) вольно или невольно попадает во власть лесного или иного демона (великана, лешего, Бабы Яги и др., обычно людоеда), но благодаря смекалке и хитрости спасается сам и спасает братьев или сестер, иногда убивая демона, но чаще, убегая от него. То, что к людоеду в его лесное логово попадает часто группа детей (разумеется, чаще мальчиков), косвенно указывает на безусловное отражение здесь обряда инициации; либо: 3) отправляется на битву с драконом, требующим человеческих жертв или уже похитившим прекрасную царевну или сестру (мать) героя, и в битве смело убивает дракона. Имеются нетипичные вариации: юноша служит у людоеда и спасает его заколдованного пленника, юноша, ученик колдуна, побеждает учителя; людоедкой может оказаться сестра героя и др. (в полулегендарных повествованиях ведьму или людоеда заменяет черт).

Здесь обнаруживаются несколько архетипических мотивов.

«Попадание во власть демонического существа». К демоническим существам относятся: дракон, ведьма и великан-людоед как наиболее типичные, особенно в сказке, представителей «демонического» мира. В мифах, как были уже сказано, имеется чрезвычайно разнообразный набор чудовищ, демонов, злых духов и т. д. Главной жертвой дракона являются молодые женщины, которых он либо требует в виде жертвы, либо сам похищает, чтоб

сделать их пленницами, любовницами или просто съесть. Великан-людоед обычно держит в плену или даже в рабстве разных лиц, чаще мужчин. Людоедство непосредственно вытекает из его природы. Жертвой ведьмы большей частью являются дети (реже молодые девушки), а ее целью – людоедство. Великаны и ведьмы обычно не похищают героя, он попадает к ним иначе.

Само попадание во власть демонического существа происходит несколькими способами: демоническое существо похищает жертву, либо выманивает ее (например, представляется охотнику убегающей желаемой дичью, подражает голосу родителей, привлекает своей дочерью; либо жертва сама следует за зверем, птицей, мячом, огоньком, либо, наконец, дети просто заблудились в лесу, покинуты или прогнаны злыми родичами – в частности, падчерица может быть просто отправлена мачехой в лес к ведьме; наконец, родители обещают за новую услугу отдать своего ребенка (часто еще не зная о его рождении) людоеду, черту, русалке, «в науку» колдуну и т. п., чтобы самим выпутаться из беды. Наименее типичен случай, встречающийся в сказках иной сюжетной группы: герой отдает себя черту за долг или чтобы овладеть мастерством. Разумеется, герой может также вступить в контакт с демонами, выполняя трудную задачу или просто в поисках приключений, но тогда он не обязательно оказывается в его власти.

Итак, герой может попасть во власть демона по инициативе самого демона или злых родственников, но также и добровольно или совсем случайно. Однако даже при случайном попадании легко допускается тайное вмешательство воли демона/злых родственников. Поэтому рассматриваемый, мотив легко пересекается с другими мотивами – «изведение» и, в меньшей мере, «трудная задача».

В бытовой сказке лесные ведьмы превращаются просто в злых старух, а другие лесные демоны – в жестоких разбойников, заманивающих жертвы в

свои таинственные лесные логова. В одном варианте дети попадают к разбойникам после их изгнания мачехой – явный след популярного мотива волшебной сказки.

Попадание во власть демонического существа может привести к гибели жертвы, и такие варианты встречаются в мировом фольклоре. Но в применении к герою (особенно в сказке) эта опасная ситуация получает благополучное разрешение в парном мотиве «спасения от демонического существа».

Если герой сам стал жертвой демонического существа, то его спасение, как правило, совершается не посредством богатырского поединка, а с помощью особой ловкости, хитрости, магии. Если это спасение все-таки сопряжено с убийством демона, то акцент стоит на победе маленького над большим (великаном). Иногда это убийство совершается изнутри, из брюха великана, в котором оказался герой, или происходит в результате того, что людоед по глупости глотает раскаленные камни; ведьма по просьбе героя лезет в печь, чтоб показать детям, как это надо делать; герой хитростью провоцирует самоубийство людоеда (например, надоумив его выпить всю воду из пруда), губит жену людоеда или дочерей ведьмы, подменяя ими своих братьев. Такая победа умного героя («мальчика-с-пальчик», например) над глупым людоедом (великаном) с помощью ловкого трюка напоминает сюжеты анекдотических сказок и сказок о глупом черте, в которых нет, собственно, попадания во власть демона, но есть плут, торжествующий над простаком.

Хитрость и магия преобладают над силой, бегство встречается чаще, чем убийство, герой спасает самого себя вместе со своими братьями или сестрами. И наоборот, сила преобладает над хитростью или магией, происходит убийство в богатырском поединке, когда речь идет не о собственном спасении, а о спасении другого (жертвой обычно бывает прекрасная женщина). Такая ситуация имеет место в архетипическом мотиве «драконоборства», который как бы находится с мотивом «спасения от власти демонического существа».

Возвращение похищенной женщины после боя с чудовищем имеет за пределами волшебной сказки, в самых различных полумифических повествованиях и героическом эпосе, многочисленные параллели, опирающиеся на несомненную реальную бытовую основу. При этом очень часто похищенная женщина уже является женой героя, который отправляется на поиски ее похитителя.

Победа над драконом может привести к обладанию хранимыми им сокровищами. Как уже не раз отмечалось, черты змея (дракона) или другого чудовища долго сохраняются в эпосе в качестве атрибутов врага, в том числе как символ язычества (ср. Тугарин Змеевич в былине); то же и в легенде (Георгий Победоносец).

В сказке герою иногда приходится после убийства дракона доказывать, что это именно он совершил подвиг (он показывает отрубленные языки дракона), борьба с драконом, добывание его сокровищ или спасение царевны от дракона в сказке могут быть видом «трудной задачи» – еще одного очень важного архетипического мотива.

Если победа над драконом влечет за собой получение в жены похищенной царевны, то перед нами мотив «женитьбы на царевне», имеющий широкое распространение, особенно в сказке, как волшебной, так и бытовой, в рыцарском романе и т. д.

В архаических мифологических сказках имеется большое количество вариаций на тему брака или любовных связей с животными, самыми различными, как женского (чаще), так и мужского пола, причем звериный партнер может явиться сам или быть приведенным из звериного царства, а может похитить женщину. В действии может участвовать и ревнивый супруг любовницы человека-зверя или ревнивая (другая, человеческая) жена героя. Иногда внимание сосредоточивается на судьбе потомства от таких связей или браков. Очень важный мотив – получение в результате брака с животными

охотничьей удачи.

Из всего этого разнообразия постепенно вырисовывается следующая схема. К герою является девушка, сбросившая звериную оболочку, например, царевна-лягушка, и начинает выполнять хозяйственные обязанности жены, часто обеспечивая ему помощь и удачу. Герой нарушает некоторые условия (не называть ее имя, не сжигать ее шкуру, не видеться с ней днем и др.), за которыми практически стоят определенные брачные табу, или тотемную супругу обижают его родственники. Большой частью имеется продолжение (парный мотив): жена покидает мужа и возвращается в свою страну, а герой отправляется на ее поиски. При этом он должен преодолеть некоторые трудности и, в частности, узнать свою жену среди других тотемных существ женского пола (узнать невесту среди одинаково одетых девушек - один из свадебных обычаев). Разрешив эту «трудную задачу», герой возвращается с женой (обычно с ее помощью) к себе на родину.

Встреча с чудесной женой часто происходит во время добровольных или вынужденных странствий героя и в этом случае сближается с мотивом «попадания во власть демонического существа»; иногда даже используется мотив «невольного обещания отцом великану или чудовищу сына, который еще не родился». Аналогичны сказки о чудесном муже, заколдованном в виде чудовища.

Обычный мотив женитьбы на царевне специфичен для сказки волшебной и бытовой, практически охватывает весьма значительную часть сказок. Это объясняется тем, что женитьба на царевне обеспечивает кардинальное изменение социального статуса героя, составляет главную сказочную цель.

Другая сказочная ценность – это чудесные предметы, добываемые, теряемые, снова обретаемые героем и часто в конечном счете помогающие и в женитьбе на царевне. В сказке, где волшебные силы определяют успех героя, чудесные предметы, дарующие изобилие, исполнение желаний или, по крайней

мере, предоставляющие чудесных помощников («двое из мешка» и т. п.), являются сгустком сказочной «волшебности».

В сказках приобретение чудесных предметов обычно совершается с помощью чудесных помощников, а потеря – из-за неверной жены, завистливых старших братьев, злого волшебника или по собственной оплошности. Возвращение также обычно совершается с помощью чудесных лиц или других чудесных предметов.

Чаще всего трудные задачи задаются царем, выдающим замуж свою дочь, отцом чудесной жены героя, его собственным отцом или дядей по матери, демоническими существами, злой мачехой, завистливыми соперниками, иногда под страхом смерти. Преобладают задачи исключительно трудные, как бы невыполнимые, часто абсурдные и парадоксальные, не только ставящие в тупик, но и губительные для исполнителя, требующие и силы, и смелости, и исключительной изобретательности (вплоть до разгадывания замысловатых загадок). Если в волшебной сказке трудные задачи выполняются с помощью чудесного помощника, то в бытовой – за счет личной смекалки героя или его счастливой судьбы.

В сказках многих народов встречается и совсем иная вариация мотива «изведения» – попытка жен брата матери погубить героя-сироту, или мачехи – избавиться от падчерицы (пасынка).

Как отмечалось, кроме противников и помощников герой имеет еще и соперников, особенно часто в сказках. Эти соперники – дорожные спутники, царские слуги, другие женихи царевны или другие зятя царя, чаще всего старшие братья, для героини – сводные сестры, дочери мачехи. Старшие братья часто оказываются активными соперниками героя. Они неудачно подражают ему или прямо вступают с ним в борьбу. Прообразом этого являются отношения культурного героя и его брата-трикстера в архаических мифах, где культурный герой часто представлен именно младшим братом. Старшие братья

пытаются приписать себе подвиги младшего, отнять его награду. Так же и мачеха пытается подменить падчерицу своими дочерьми. «Подмена» есть или буквальная подмена лица, или присвоение чужих достижений. Старшие братья в сказке могут убить младшего или сбросить его в нижний мир (откуда его затем выносит птица), либо просто отнять у него царевен, чудесные предметы и т. п., либо приписать себе убийство дракона, показывая его отрубленную голову, например, сказка А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Мачеха тоже может подменить падчерицу в качестве невесты или жены принца своей дочерью, а падчерицу изгнать или заколдовать. Героя, обручившегося в дальних странствиях с некой чудесной красавицей, могут заставить ее забыть и подсунуть ему другую невесту. Подмена совершается с помощью коварства, хитрости, обмана и колдовства.

2.2. Фразеологические обороты русских сказок в изучении иностранными студентами

В процессе чтения сказок студентами-иностранцами происходит обогащение лексико-фразеологического запаса; происходит знакомство не только с русской культурой, но и знакомство с новыми словами, словосочетаниями. В связи с этим особое внимание обратим на обилие в сказках фразеологических оборотов.

В русских народных сказках содержится значительное количество фразеологизмов, как нейтральных (*все равно, с утра до вечера, с тех пор* и т.д.), так и в эмоционально-окрашенных (*насмёрть воевать, чуду-юду не посчастливилось* и т.д.). Многие из них являются традиционными характеристиками морального и физического состояния героев, их поступков.

В волшебных сказках выделяется целая группа фольклорных фразеологизмов, которые служат для обозначения сказочных героев и

предметов: *чудо-юдо, жар-птица, гуси-лебеди, скатерть-самобранка* и т. д. Сознательное чтение предполагает полное и правильное их понимание. Семантизацию фразеологизмов можно проводить разными приемами. На начальном этапе, вследствие слабого владения русским языком, принято считать наиболее приемлемым способом семантизации перевод на родной язык.

Толкование значений фразеологизмов возможно путем использования русских лексических эквивалентов, синонимов, свободных словосочетаний, которые студенты усвоили при изучении программного материала: 1) *Как бог на душу положит* – безразлично, как получится; 2) *Как вкопанный* – испуганный; 3) *Не в духе* – раздражен; 4) *Душа в душу* – счастливо; 5) *Точно на крыльях* – будучи в приподнятом; 6) *Духу не хватает* – испугается; 7) *Носить на руках* – любить, обожать; 8) *Сквозь зубы* – зло, раздраженно; 9) *Душа в пятки ушла* – кто-либо очень испугался, испытал сильный страх; 10) *Камень с души свалился* – почувствовать душевное облегчение, успокоиться; 11) *Не повести бровью* – сохранить спокойствие, равнодушие; 12) *Небу станет жарко* – испытывать на себе чей-либо приступ гнева, ярости; 13) *Носит на руках* – любить, обожать; 14) *Поднять на смех* – зло высмеять; 15) *Трястись за свою шкуру* – бояться, грустить; 16) *Не повести бровью* – сохранить спокойствие, равнодушие; 17) *Узнать почем фунт лиха* – испытать страдание, душевную боль; 18) *Готов сквозь землю провалиться* – испытывающий чувство стыда, страха; 19) *Как на иголках* – беспокоен, взволнован; 20) *Что нож в сердце* – такой, который крайне неприятен.

Использование фразеологизмов помогает студентам-иностранцам воссоздать в пересказах колорит народной сказки. На занятиях это стимулируется следующими заданиями:

- ~ пересказать текст или какой-либо эпизод с опорой на записанный на доске план, содержащий фразеологизм;
- ответить на вопросы по тексту, требующие использования фразеологизма;

- составить предложения на основе иллюстраций к сказке и вопросов, содержащих фразеологизм;
- дать характеристику героям сказки, употребив выписанный на доске фразеологизм.

Сказку характеризует традиционное построение, которому должны будут следовать студенты при пересказе: зачин, повторы и концовка. Обычно сказка начинается словами жили-были, в некотором царстве, в некотором государстве которые подчеркивают условность времени и места повествования. Традиционны и концовки сказки: *стали жить-поживать да добра наживать, тут и сказке конец.*

Не все традиционные сказочные формулы являются фразеологическими оборотами, но в сказках они содержатся как лексические повторы и хорошо, если они прозвучат в пересказах сильных студентов.

Сложны по содержанию и насыщены фразеологизмами такие русские сказки, как «Сивка-Бурка», «Морозко», «По щучьему велению», «Иван-царевич и серый волк» и др. Например, в прекрасной сказке «Царевна-лягушка» содержится более двадцати фразеологических единиц, отдельные из которых повторяются несколько раз.

Чтение и пересказ этих сказок можно проводить в зависимости от степени языковой подготовки студентов. Следует подчеркнуть необходимость семантизации фразеологических единиц и возможность их активизации при работе над сказкой. Например, при пересказе сказки «Царевна-лягушка» возможно использовать план, который включает отдельные вопросы. В помощь отвечающим на доске написать необходимые фразеологизмы.

Какие были сыновья у царя?

Красивые – *ни в сказке сказать, ни пером описать.*

Какой была Василиса Премудрая?

Красивая – *ни в сказке сказать, ни пером описать.*

Какой ковер выткала Василиса Премудрая?

Красивый – *ни в сказке сказать, ни пером описать*.

Куда, к кому улетела Василиса Премудрая?

За тридевять земель, в тридесятое царство, к Кощею Бессмертному.

Куда пошел Иван-царевич искать свою жену?

Куда глаза глядят и др.

Возможно, в пересказах некоторых студентов фразеологизмы будут заменены синонимами. Это говорит о том, что студенты усвоили их значение.

Таким образом, русские народные сказки являются прекрасным материалом для развития навыков связной устной речи

2.3. Дифференциация фразеологизмов по их функциональной нагруженности в тексте сказок

В русских волшебных сказках обнаруживается немало фразеологических оборотов, в составе которых можно обнаружить слова с конкретным значением, обозначающие элементы народного быта, народной одежды, народной жизни и т.д. Ян Кэ (5. 167) считает, что, например: как по *маслу*; как сыр в *масле* купаться; кровь с *молоком*; не *шубы* шить; сор из *избы* выносятся и т.д. Употребляемые здесь слова *масло*, *сыр*, *молоко*, *шуба*, *изба* тесно связаны с жизнью каждого русского человека. В приведенных фразеологизмах они используются в так называемом переносном значении.

Наконец, употребляются фразеологические единицы, в составе которых нередко встречаются слова, относящиеся к соматической лексике. Например: в *ус* не дуть *毫不理睬*, *满不在乎*; по *уши* в (кого) врезаться *俗 狂热的爱上*; не видеть как *ушей* своих *不能达到的*; во все *горло* *大声的喊*; со двора в *шею* гонять *滚一边去*; словно на *ладони* *一目了然*; с *носом* соваться *不是自己的事但*

想知道; *зубом на зуб* не попадать *冷的上牙打下牙* и т.д.

Благодаря наличию слов с устаревшим значением и слов, непосредственно отражающих жизнь русского народа, а также соматической лексике, фразеологизмы подобного типа приобретают, с одной стороны, разговорный характер, а с другой — особый национальный колорит.

В волшебных сказках значительное место занимают так называемые фразеологизмы, обладающие особенностями художественно-поэтического характера, т.е. фразеологические единицы, имеющие в своем значении и оформлении специфические признаки художественно-поэтического стиля. Сюда можно включать четыре типа фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы со словами-синонимами.

Это могут быть очень близкие синонимы типа: *ни свет ни заря* *天还没亮*, *非常早*, причем в составе некоторых употребляются устаревшие слова, которые пользуются только в составе фразеологизма: *вкривь да вкось*, *судить да рядить* *相当时间的议论、谈论* и т.д. Это могут быть и сходные по смыслу слова, которые представляют собой сейчас неразрывное единство и употребляются как устойчивое сочетание, например: *ни вести ни слуху* *毫无音讯*; *ни следов ни духу* *毫无消息*. Иногда в фразеологических единицах объединяются слова предельно удаленные друг от друга в семантическом плане. Это отдаленность может доходить до крайней противоположности, например: *и смех и срам* *哭笑不得* и подобные.

2. Фразеологические единицы со словами-антонимами:

Ни жив ни мертв *半死不活*; *ни больше ни меньше* *不多不少*; *ни много ни мало* *不多不少*; *ни взад ни вперед* *进退两难*; *и во сне, и наяву* *不是做梦而是真的*; *с утра до вечера* *从早到晚*; *с головы до ног* *重头到脚*, и т.д.

С грамматической точки зрения слова, входящие в состав подобных

фразеологизмов, относятся к самым разным частям речи: это и краткие прилагательные, это и наречия, это и существительные и т.д. Соединение в таких оборотах двух антонимов, слов с противоположным смыслом так же, как и соединение в одном выражении синонимов характерно для народнопоэтической речи.

3. Фразеологические единицы тавтологического сочетания, т.е. сочетания однокорневых слов или форм одного и того же слова.

В качестве наиболее характерных примеров можно привести: *давным-давно 非常远; всего-навсего 仅仅; всякая всячина 各种各样的小东西* и многие другие. На подобных тавтологических сочетаниях необходимо остановиться специально. Но здесь мы не будем их подробно исследовать.

К этому же типу относятся такие сочетания как: *с руки на руку 亲手交给; с рук на руки 亲自交给; из рук в руки 亲手交给; с краю до краю; из края в край 从这里到那里; с боку на бок 辗转反侧; из угла в угол 斜对角的; с конца на коней*, и т.д. Как правило, это существительные, объединенные с помощью разных предлогов, и употребляющиеся в наречном значении.

4. Фразеологические единицы, имеющие эвфонический характер, т.е. особый фонетический состав, который позволяет представить себе сочетание как рифмующееся, например: *ни слуху ни духу; ни кола ни двора 无立足之地的* и т.д. В подобных фразеологических оборотах обращает на себя внимание то обстоятельство, что компоненты фразеологизмов связаны между собой не только определенными лексико-семантическими отношениями, но и особой формой.

Фразеологизмы всех этих четырех типов отличаются особенностью структурного построения, благодаря чему имеют особую ритмичность, что, вероятно, способствовало их фразеологизированию. Их присутствие придает тексту волшебных сказок выразительность и ритмичность.

Следующей особенностью использования фразеологизмов в волшебных сказках является наличие фразеологических синонимов.

Различные фразеологические обороты могут обозначать один и тот же предмет, явление или действие, но при этом они отличаются друг от друга семантическими оттенками, стилистической окраской, сферой употребления и словесными связями. И, как правило, это чаще всего фразеологизмы глагольного и адverbального (наречно-обстоятельственного) характера, например: *уснуть крепким сном* 与世长辞的 (нейтр.); *уснуть мертвым сном* 睡得很死 (нейтр.); *уснуть непробудным сном* 睡得很死 (нейтр.). Все эти три синонима-фразеологизма стилистически нейтральны, но они отличаются друг от друга семантическими оттенками.

Без ума влюбиться 爱的疯狂 (разг.); *без памяти влюбиться* 爱的疯狂 (нейтр.); *по уши (в кого) врезаться* 爱的疯狂 不文明的说法 (прост.) Первые синонимы-фразеологизмы очень близкие по значению, из которых без памяти влюбиться носит относительно нейтральный характер. Третий же по сравнению с первыми обладает яркой экспрессивно-эмоциональной окраской, благодаря наличию в его составе просторечного слова «врезаться».

С ума сойти 疯了 (нейтр.); *с ума спятить* 疯了 (прост.). Первый стилистически нейтральный, а второй приобретает стилистическую окраску при помощи глагола «спятить», которое обладает просторечный характер.

Спать вечным сном 死了 (кн.); *богу душу отдать* 死了 (устар.); *и духу вон* (разг.). Первый явно носит книжный характер, второй употребляется как устаревшее выражение, а третий свойственно разговорной речи.

На край света 远的地方 (разг.); *за тридцать земель* 非常遥远的地方 (разг.). Хотя эти два фразеологических синонима относятся к разговорному стилю, но первый более нейтральный, а второй, относящийся к числу стандартных зачинов сказки, стилистически привязан к этому жанру.

Иногда отношение между фразеологизмами-синонимами можно представить в виде длинного синонимического ряда, например, ряд со значением «быстро», «стремительно»: *со всех ног 使劲的飞奔; во всех дух 拼命的跑; во всю прыть 以最大的速度; во всех парусах 全速的; что есть силы 使劲的跑; что есть духу 拼命的跑; что есть силы-мочи 用尽全力; что сил было 飞奔; изо всей силы 使劲跑; изо всей мочи 拼命跑; и был таков 快跑; давай бог ноги 撒腿就跑; след простыл 全速的; поминай как звали 跑的快* и т.д. Из них наиболее частотными являются *во всех дух; давай бог ноги; след простыл, что есть силы*.

Вышеприведенные синонимические фразеологизмы различаются между собой либо экспрессивно-стилистическими свойствами, либо смысловыми оттенками, но чаще всего и теми и другими. Именно благодаря семантической близости, а не тождественности фразеологических синонимов становится возможным одновременное употребление их в контексте для более точной характеристики одного и того же явления или действия, и придание речи особой экспрессивности. Например: «Схватил (заяц) кольцо в зубы и *давай бог ноги; что есть силы бежит*».

Еще чаще встречаются такие случаи, когда одновременно используются слова и фразеологические обороты с общим значением. Например: «*это место на краю света — далеко-далеко!*».

В волшебных сказках обращают на себя внимание так же фразеологизмы, относящиеся к области своеобразного сказочного речевого этикета, они обозначают приветствие, пожелания при встрече и расставании и т.д. К их числу можно отнести: *Добро пожаловать 欢迎光临! Милости просим 请光临! Какими судьбами 什么春风! Хлеб да соль 欢迎!* и т.д.

Необходимо остановиться еще на одной особой группе. Речь идет о

фразеологических единицах фольклорного происхождения. Их можно разделить на две подгруппы. К первой подгруппе относятся общефольклорные устойчивые сочетания, а ко второй — принадлежат собственно сказочные. Здесь мы имеем в виду те фразеологические единицы, которые унаследованы из русских волшебных сказок.

К числу общефольклорных можно отнести такие устойчивые сочетания, как: *добрый молодец* 年轻的小伙子; *красная девица* 红颜少女; *белый свет* 世界。人间; *любо-дорого* 好极了; *молодо-зелено* 年轻幼稚的; *подобру-поздорову* 平安的 и т.д. Подобные сочетания носят достаточно частотный характер и в их пределах используются постоянные эпитеты типа «добрый молодец» 有价值的 или повторение синонимичных слов типа: «любо-дорого» и т.д.

Вторая подгруппа представлена гораздо богаче и разнообразнее. Прежде всего, это выражения, представляющие собой сказочные зачины и концовки, обычно обозначающие место действия, время, обстоятельство, при котором происходят действия и т.д. *В некотором царстве, в некотором государстве...*; *Жил-был* 从前有 (жила-была, жили-были) жил да был (жила да была, жили да были); *В тридесятом государстве, за тридевять земель ...* 非常遥远的地方; *Молочные реки и кисельные берега* 生活富足; *Я там был, мед-пиво пил* 我去过那 и т.д. и т.п.

Сюда же можно отнести и различные художественные формулы типа: *долго ли, коротко ли; Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается; Не по дням, а по часам; И людей посмотреть, и себя показать; Дела пытаешь аль от дела лытаешь? Сказано — сделано; Утро вечера мудренее; По щучьему веленью* и многие другие. В большинстве случаев они построены по типу синтаксического параллелизма, например: *Долго ли, коротко ли; И людей посмотреть, и себя показать.*

И, наконец, это различные словосочетания или выражения, описывающие действия сказочных персонажей, их признаки, сказочные реалии, место и т.д. Например: *откуда ни возьмись; как сквозь землю провалиться; как ни в чем не бывало; служить верой и правдой; и был таков; живая вода; на все четыре стороны; куда глаза глядят* и т. д.

Вышерассмотренные художественные формулы, словосочетания и выражения перешли в разговорную речь, обогатив язык образным содержанием. Их запоминание облегчается разными созвучиями, рифмами, иногда очень искусными. Фраzeолизирование подобных сочетаний лишний раз даёт нам возможность убедиться в том, что между сказочной речью и разговорной речью устанавливается теснейшая связь, наиболее выразительные, образные обороты входят из разговорной речи в сказку. Вместе с тем происходит обратный процесс: определенные сказочные формулы, стилизованные на протяжении веков, передающиеся из уст в уста, из поколения в поколение, покидая пределы сказки, входят в бытовую речь, способствуя, таким образом, обогащению языка.

И, наконец, в волшебных сказках не менее важное значение имеют и фразеологические выражения — пословицы и поговорки.

Волшебная сказка предпочитает общеупотребительные поговорки и пословицы типа: *«Бабка надвое сказала», «Век жить — не реку перебрести или не в поле перейти», «Слезам дела не поправишь», «Век живи, век учись»* и т.д. Подобные фразеологические выражения носят достаточно частотный характер и уже вошли в обычную народно-разговорную речь. Наряду с этим в волшебных сказках встречается и собственно сказочное употребление пословиц и поговорок, смысл которых понятен нам только по контексту, окружающему эти пословицы и поговорки. Они носят более окказиональный характер, и не вошли в состав народно-разговорной речи, в силу привязанности тому контексту, который есть только в сказке. Вот несколько примеров из сказки «Верлиока»: (Дед ждет внучек и старуху, которых убил Верлиока — не

дождется). Дед и говорит себе:

«...Не приглянулся ли и жене парень чернявый? Сказано: *от нашего ребра не ждать нам добра*; а баба все баба, хоть и стара». Дед пошел искать внучек и старуху, на дороге встретил селезня, тот и начал его учить: «Слушай, дедушка, да учись, как на свете жить... Кому всё добро не дорого? Говорят же: *всякой птице свой хвост ближе к телу...*». Затем дед встретил желудя, а тот говорит: «Не плюй, дед, в колодезь — достанется водицы напиться; синица не велика птица, да все поле спалила. А еще говорят: *мал золотник да дорог; велика Федора, да дура*»

Как правило, в основе поговорок и пословиц лежит какое-то яркое противопоставление фактов, действий, характеристик, например: «Век живи, век учись» 活到老, 学到老, «Дура-баба! Волос *долог*, а ум *короток*» 女人见识短, 头发长.

В вышеприведенных пословицах и поговорках встречается ритмическая речь, полная или приблизительная рифма. Художественная выразительность достигается также с помощью синтаксического параллелизма, т.е. построения фразы из двух синтаксически одинаковых частей типа: *мал золотник да дорог; велика Федора, да дура*. Таким образом, благодаря использованию афоризмов, полных народной мудрости, речь автора, и особенно речь сказочных персонажей приобретает особую выразительность и экспрессивность.

2.4. Значение фразеологизмов в создании образности сказочного текста

Проведенное практическое исследование фразеологизмов в русских сказках позволило дифференцировать их согласно классификации, данной в научных источниках.

Всего было выявлено 88 примеров на 40 страницах сказочных текстов.

Самая многочисленная группа – это процессуальные фразеологизмы, обозначающие эмоциональное состояние и проявления, а также экспрессию.

Например: *пуститься наутек 逃跑; улучшить время; расти не по дням, а по часам 长的非常快; пасть на руки; приклонить ухо к земле; носить воду решетом 干些没用的事.*

В тексте сказки данные фразеологизмы служат усилению эмоционального воздействия на читателя путем создания определенного образа: убежать от чего-то неприятного, испытывать страх (человек в панике), образно подчеркнуть абсолютную бесполезность дела, сказочные поэтизмы, например: *приклонить ухо к земле* – гиперболически подчеркивают умение слушать природу. Считается, что такие качества, умения были свойственны людям, но затем утрачены. С другой стороны символ «земля» в русском фольклоре почти всегда имел положительное значение. Вызывал положительные эмоции. Земля помогает, дает силу, вовремя сообщает о беде и т.д.

Обратимся к примерам из сказок:

- Жили-были дед да баба
- ... за тобою будет гнаться Баба-Яга, ты приклони ухо к земле и как заслышишь, что она близко, ...
- Баба-Яга – костяная нога села на ступу... и пустилась в погоню за девочкой (Баба-Яга, С. 6-7).

Как мы видим, в данных примерах имеется 2 вида фразеологизмов: процессуальные, о которых мы упоминали выше, и призначные: Баба-Яга. Причем, предметный фразеологизм, дан в двух вариантах: полном и кратком: Баба-Яга – костяная нога; Баба-Яга.

Какую роль играют эти фразеологизмы в сказке. Во-первых, путем повтора и образного наименования выделяют главный персонаж сказки. Во-вторых, придают тексту сказочный колорит. В-третьих, характеризуют сам

персонаж: баба – старая женщина; яга – страшная и злая; костяная нога – имеет деревянную, костяную ногу.

Процессуальные фразеологизмы в данных примерах передают в первую очередь динамику текста. Они уточняют в более сильной экспрессивной форме действия персонажей.

Предметные фразеологизмы обозначены в научной литературе как ФЕ, обозначающие душевные. Психические чувства, эмоциональные состояния: *диво-дивное; горе горькое, камень на сердце; ад крошечный*.

Нами выявлено не так много подобных фразеологизмов.

Пример: *ни жива, ни мертва*. Девочка сиди ни жива, ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу... (Баба-Яга, С. 6).

Другой пример: *голову повесишь*. «Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил» (Иван-царевич и серый волк, С. 102).

Этот фразеологизм обозначает душевную муку, печаль, сожаление, грустные думы.

Призначные фразеологизмы, обозначающие эмоциональные состояния также являются частью практического материала для исследования. Они на втором месте по количеству после процессуальных ФЕ. Чаще других повторяется фразеологизм с компонентом «без памяти».

Пример: Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти (Василиса Прекрасная, С. 27).

«Сойти с ума».

-Что ты! Или сошла с ума? – закричал на нее король (Волшебное кольцо, С. 39).

Здесь подчеркивается не столько психическое состояние старушки, сколько немислимость просьбы, явно выражена экспрессивная функция фразеологизма. Косвенно реализуется функция передачи эмоций, чувств. Король в гневе, немислимо отдать королевскую дочь деревенщине.

Интересно, что такие фразеологизмы, как «без памяти», «без ума» включены в два разряда: призначные ФЕ и качественно-обстоятельные.

Основная функция качественно-обстоятельных ФЕ – передача эмоционального состояния: *душа в душу; не на шутку; на радостях; на свою беду; на чем свет стоит* и т.д. Все они характерны для русских сказок.

Рассмотрим практические данные по этому разряду.

ФЕ. На их счастье; в добре поживать, лиха не знать; жить-поживать, да горя не знать.

Примеры из сказок:

- «А Иван-царевич женился на Елене прекрасной и стали они жить-поживать, да горя не знать» (Иван-царевич и серый волк, С. 109).

- Царь с царицею его полюбили, а царевна в нем души не чаяла».

На наш взгляд в приведенных примерах фразеологизмы передают не только состояние персонажей (спокойное, счастливое), но и образ жизни (качество) – пример № 1.

Во втором примере подчеркивается внутреннее, душевное состояние – очень любить, боготворить.

Модальные фразеологизмы встречаются в русских сказках достаточно часто. Обычно это междометия, восклицательные предложения, словосочетания: глагольные и именные.

Например: Ишь ты; Вот так да! Вот в чем загвоздка; велика важность; гори оно огнем.

Модальные ФЕ выражают гнев, злость, сожаление, восхищение, насмешку, счастье, ужас и т.д.

Пример из сказки:

- А то вишь, что выдумал? (Волшебное кольцо, С. 38)

- «Ах вы такие-сякие!» - закричала старуха... (Волшебное кольцо, С. 38-39).

- Ай да Ванюша! (Иван Быкович, С. 82).

Таким образом, русские сказки сложны по содержанию и насыщены фразеологизмами. Подтверждением этому служат такие сказки, как «Морозко», «Сивка-Бурка», Иван-царевич и серый волк» и многие другие. Для русской сказки также характерно наличие целой группы фольклорных фразеологизмов, которые служат для обозначения сказочных героев и предметов: чудо-юдо, гуси-лебеди, жар-птица.

В волшебных сказках значительное место занимают так называемые фразеологизмы, обладающие особенностями художественно-поэтического характера, то есть фразеологические единицы, имеющие в своем значении и оформлении специфические признаки художественно-поэтического стиля.

Помимо всего для русской сказки характерно наличие фразеологических выражений – пословиц и поговорок.

Итак, при наиболее детальном изучении фразеологии русской сказки, особенно разговорной, ярко проявляется особенность русского ума, яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность. Фразеологические единицы делают текст живым, очень выразительным, придают ему яркое национальное своеобразие.

Таким образом, во фразеологии русской сказки особенно разговорной, наиболее ярко проявляется особенность русского ума, яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Фразеологические единицы делают текст живым, очень выразительным, придают ему яркое национальное своеобразие.

3. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В КИТАЙСКИХ СКАЗКАХ

3.1. Китайские сказки

Китайская сказка самоценна, она наполнена глубоким смыслом. Читая и рассказывая сказки, народы лучше узнают друг друга. Так, все положительные герои китайского фольклора отличаются исключительным трудолюбием. Они так же, как и все, мечтают о чудесах, обращаются за поддержкой к волшебным помощникам. Однако получают помощь не просто за лежание на печи, а в награду за собственное усердие и мастерство. «Синдром Емели» не только непоощряем, а, наоборот, принципиально наказуем. Любовь к труду, почитание старших, подчинение собственной судьбы, вплоть до самопожертвования, интересам коллектива (своей семьи, деревни, государства) - именно эти качества закреплялись конфуцианской этикой и распространялись в народе, в том числе и через фольклорную традицию. Ее влияние распространялось и на другие народы.

Китайские народные сказки по праву могут считаться одними из самых древних произведений этого жанра в мире. Огромный народ, с великим прошлым и историей, взявшей свое начало в незапамятные времена. Все это не могло не сказаться на особой атмосфере, пропитавшей народные сказки Китая.

Еще одна из важнейших характеристик Китая – его многонациональность. Авторы популярных изданий, повествующих о Среднем государстве, любят к месту приводить классическую фразу из знаменитой сказки Г.-Х. Андерсена «Соловей» о том, что Китай – это страна, в которой живут китайцы. Великий сказочник был одновременно и прав, и не прав. Действительно, именно китайцы (самоназвание «народ хань, ханьцы») составляют подавляющую часть населения КНР. По обобщенным данным выборочной переписи на 1995 год они

насчитывали 90,2%, или 1099,32 миллиона человек. Однако, кроме них, в стране проживают еще 55 других национальностей, которые хотя и составляют всего 8,98% населения, но в абсолютных цифрах это равно внушительной цифре 108,46 миллиона человек. Самой большой этнической группой являются чжуаны (15,556 миллиона), самой маленькой - лоба (2322). Все они официально называются «малочисленными народами», однако многие из них имели собственную государственную историю и до этого дня бережно сохраняют язык и культуру, значительно отличающиеся от традиций «титულიной» нации, то есть собственно китайцев. Это касается и фольклорных памятников: мифов, легенд, сказок.

Рассмотрим некоторые сказки в соотношении с фразеологическими устойчивыми сочетаниями и их использованием.

守株待兔 shǒu zhū dài tù

“Дождаться зайца под деревом” (“ждать у моря погоды”, “ждать манны небесной”, “ждать, когда счастье само найдёт тебя”)

Сказка: Более двух тысяч лет назад в княжестве Сун один земледелец при прополке сорняков в своём огороде заметил зайца, промчавшегося словно ветер через поле и столкнувшегося с большим деревом. Крестьянин побежал посмотреть что случилось и, взглянув на бедного зайца, сразу понял, что тот уже мёртв. Мужчина подобрал тушку и отправился на рынок. Он очень быстро отыскал покупателя и продал свою находку. По дороге домой, держа в руках вырученные деньги, он шёл и думал о том, что работать в поле очень тяжело и утомительно, в то время как подбирать зайцев под деревом намного проще и удобнее!

- Если я буду подбирать каждый день по зайцу, то получу за их продажу намного больше денег, чем вкалывая на своём поле! Ленивый крестьянин решил не заниматься огородом, а сидеть каждый день у того самого дерева и ждать

зайцев. В первый день заяц не пробежал и крестьянин подумал, что уж на следующий то день он непременно прибежит. В ожидании проходил день за днём, но мужчина так и не увидел больше ни одного зайца. Все посеы на его огороде погибли, ведь некому было ухаживать за ними и жизнь крестьянина стала совсем тяжелой.

В настоящее время выражение “守株待兔” используется в отношении людей: которые придерживаются только своего ограниченного опыта вместо того, чтобы, проявив гибкость или изобретательность, попытаться приспособиться к обстоятельствам, которые увлекаются лишь пустыми мечтаниями и не хотят приложить усилий для получения результатов

Пример использования:

Чтобы получить хорошую работу её нужно искать самому. Сидя дома и, ожидая под деревом зайца, невозможно получить действительно хорошую работу. (好工作要靠自己去找。坐在家里，守株待兔，是不会有好工作的。)

2. 相传在战国时代宋国，有一个农民，日出而作，日入而息。遇到好年景，也不过刚刚吃饱穿暖；一遇灾荒，可就要忍饥挨饿了。他想改善生活，但他太懒，胆子又特小，干什么都是又懒又怕，总想碰到送上门来的意外之财。

奇迹终于发生了。深秋的一天，他正在田里耕地，周围有人在打猎。吆喝之声四处起伏，受惊的小野兽没命的奔跑。突然，有一只兔子，不偏不倚，一头撞死在他田边的树根上。

当天，他美美地饱餐了一顿。

从此，他便不再种地。一天到晚，守着那神奇的树根，等着奇迹的出现。成语“守株待兔”，比喻亡想不劳而得，或死守狭隘的经验，不知变通。

掩耳盗铃 – yan(3)er(3) dao(4)ling(2)

“Красть колокольчик, затыкая себе уши ”

Значение - обманывать самого себя

Сказка – Собрался как-то один человек обворовать своего соседа. Но соседи к тому времени уже переехали жить в другое место и в доме не осталось ничего, что можно было бы украсть, только большой колокол всё ещё висел во дворе. Воришка, решив, что сможет выручить немного денег, продав колокол, попробовал забрать его с собой. Но колокол оказался слишком тяжелым – как вор ни старался, так и не смог его унести. Он подумал: Если я разобью колокол, то легко смогу унести его по кусочкам. Он раздобыл молоток и, вернувшись в соседский двор, осторожно стукнул по колоколу - раздался громкий звон, который не затихал ещё долгое время- Ай-яй-яй, плохо то как, а если услышат соседи? Что же делать?

Тогда воришка проворно закрыл свои уши руками, потому что решил, что если он сам не слышит колокольного звона, то и никто больше его не услышит.

Обманывая самого себя, можно ли одурачить остальных?

Способ употребления данного чэньюй:

- Ты совершил проступок, признай это! Все уже видели, что это ты сделал, так какой смысл “воровать колокольчик, закрывая себе уши”? (你做了这件坏事, 就承认吧。别人都已经看见你做了, 掩耳盗铃又有什么用呢?)

Другой вариант данного чэньюй: 掩耳盗钟

Дело в том, что в древности большие колокола использовали вместо часов, отмеряя время ударами. Колокола=часы отличались от обычных колокольчиков=музыкальных инструментов только размерами. В изначальной версии данной сказки, воришка пытался украсть именно “часы” (zhong(1)).

Со временем, когда часы несколько видоизменились, выражение изменилось 掩耳盗钟 стало 掩耳盗铃.

掩 耳 盗 铃

春秋时候，晋国贵族智伯灭掉了范氏。有人趁机跑到范氏家里想偷点东西，看见院子里吊着一口大钟。钟是用上等青铜铸成的，造型和图案都很精美。小偷心里高兴极了，想把这口精美的大钟背回自己家去。可是钟又大又重，怎么也挪不动。他想来想去，只有一个办法，那就是把钟敲碎，然后再分别搬回家。小偷找来一把大大锤，拼命朝钟砸去，咣的一声巨响，把他吓了一大跳。小偷着慌，心想这下糟了，这种声不就等于是告诉人们我正在这里偷钟吗？他心里一急，身子一下子扑到了钟上，张开双臂想捂住钟声，可钟声又怎么捂得住呢！钟声依然悠悠地传向远方。

3.2. Классификация фразеологизмов китайского языка

Для китайского языка, также как и для русского, характерно богатство фразеологического фонда, разнообразие бытующих в нем языковых единиц.

Фразеологизмы китайского языка – это наследие прошлого, где как нигде выражен национальный компонент. Здесь запечатлены такие китайские реалии, как яшма, нефрит, дракон, известные китайские герои. Существуют и нейтральные фразеологизмы, их можно использовать при переводе иностранной литературы. Китайские фразеологизмы включают в себя готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания. Привычные выражения 惯用语 (guanyongyu) – это устойчивые выражения китайского языка, хранящиеся в языковой памяти говорящих, часто по своей

структуре они напоминают чэньюй.

Китайские пословицы 谚语 (yānyǔ) и поговорки 俗语 (sùyǔ) воплотили в себя жизненные наблюдения, опыт и мудрость китайского народа. Часто они безличностны в выражаемых ими суждениях, изречения нередко имеют поучительный характер. По форме они представляют собой предложения.

В китайском языке есть особый тип народных речений 歇后语 (xiēhòuyǔ), так называемая недоговорка-иносказание. Недоговорка-иносказание состоит из двух частей: первая – иносказание, вторая – раскрытие его смысла. Иногда в недоговорке употребляется только первая или только вторая часть.

Многие фразеологизмы, возникнув в древности, дошли до наших дней. Современный китайский язык продолжает пополняться новыми фразеологизмами.

Виды фразеологизмов по структурно-семантической классификации

Фразеологические единицы как объект лингвистического исследования начинают рассматриваться в 1950 гг.

Фразеологизмы китайского языка подразделяется на основе лексико-грамматических и структурно-семантических признаков:

1) Фразеологические словосочетания (фраземы) ФС. Общий признак: структура словосочетания. Различаются: значением, степенью спаянности компонентов, входящих в состав этого словосочетания. Делятся на:

а) Фразеологические выражения – полностью состоят из *liadong* слов со свободным значением. Их компоненты сохраняют смысл, самостоятельность; значение целого равно значению составляющих частей.

Для них характерны:

- семантическая членимость;
- компоненты сохраняют семантическую самостоятельность;

- от свободных сочетаний отличается тем, что в процессе общения они не воспроизводятся говорящим – они есть устойчивые единицы.

Например, 体力劳动 – физический труд, 政治学 – политическое учение, 经济学 – экономическое учение. Выделяется отдельная группа фразеологических выражений, которые состоят из 4-х иероглифов, компоненты относятся к первой семантической группе со свободным значением.

东南西北 – 4 стороны света, 春夏秋冬 – времена года, 纸长笔墨 – письменные принадлежности.

б) Фразеологические сочетания - фразеологизмы, в которых один компонент имеет специальное физическое значение. Много словосочетаний из двух слов, где один из компонентов не употребляется метафорически.

黄金时代 – золотая пора, 人间天堂 – рай на Земле, 黑暗势力 – черные силы, 硬性规则 – жесткие правила.

Бывают фразеологические сочетания, которые состоят из двух однословов.

镜面 – зеркальная поверхность, 深情 – глубокое чувство, 苦笑 – горькая усмешка. У фразеологических сочетаний бывают замены из синонимичного ряда.

в) Фразеологизмы-кальки – для них характерен дословный перевод. Часто это кальки иноязычных фразеологизмов.

白色恐怖- белый террор, 黑名单 – черный список.

2) Фразеологизмы-предложения (устойчивые фразы)

- обладают структурой предложения, они являются одним из членов предложения;
- имеют постоянный лексический состав и синтаксическую структуру.

少年老成 – не по годам взрослым стал, и 问心无愧 – совесть чиста.

Виды фразеологизмов по стилистической окраске.

Эта классификация представляет собой деление фразеологизмов на соответствующие типы сообразно сфере общественного функционирования и отнесенности к тому или иному стилю. Фразеологизмы этой категории обычно представляют собой речевые штампы (речевые формулы) – языковую единицу (главным образом словосочетание, иногда предложение), которые постоянно воспроизводятся в речи в готовом виде и обладают функционально-стилистическим значением.

К числу основных функционально-стилистических типов фразеологических единиц следует отнести: фразеологизмы разговорного, публицистического, научно-технического и официально-делового стилей, а также служебные слова.

Фразеологизмы разговорного стиля:

Разговорная речь как форма разговорного стиля литературного языка изобилует трафаретными формами словесного выражения, среди которых важное место принадлежит речевым штампам. Речевые штампы, будучи фразеологическими единицами, обладают различными структурными, смысловыми, функциональными особенностями, некоторым из них присуща высокая степень выразительности, поэтому принято считать, что разговорный язык обнаруживает склонность к разным экспрессивным, аффективно-подчеркнутым и эмоционально-подчеркнутым формам. Фразеологизмы разговорного стиля делятся на две разновидности:

1) Формулы речевого обихода. В повседневном общении людей широко представленные речевые формулы бытового обихода представляют собой трафаретные фразеологические сочетания.

一般地说, 一般说来 – вообще говоря, 一般所谓 – как говорится, 按

我的意见 – по моему мнению, ничего не поделаешь, 没有办法, 一句话 – одним словом.

Эмоционально-окрашенные фразеологизмы: 有的是有 – хоть отбавляй (много-много), 不成说 – ни на что не похоже, никуда не годится, 等着瞧吧 – поживем - увидим.

Часто фразеологизм соответствует древней структуре риторического вопроса, ставшей устной фразой: 可不是吗 – А разве нет? 哪里的话 – С чего вы взяли?

2) Формулы (формы) речевого этикета - стационарные фразы диалоговой речи.

如果不反对的话 – Если не возражаете, 等一会儿吧 – подождите минуточку, 感谢不尽 – премного благодарен.

Формулы разговорного стиля, образованные в соответствии с грамматическими нормами 文言, обычно употребляли в речи представители интеллигенции.

Эмоционально-оценочное значение: 老爷派头 lao ye pai tou – барские замашки, 说坏话 – злословить, 胡说八道 – нести вздор.

Фразеологизмы публицистического стиля – фразеологические выражения. 保持中立 – соблюдать нейтралитет, 本来面目 – истинное лицо, 保持现状 – сохранять статус-кво, 共同理想 . общий идеал.

Часть встречающихся фразеологизмов образована по нормам 文言 : 无所不为 – делать все, что заблагорассудится, 安于现状 – довольствоваться достигнутым, 无济于事 – оказаться тщетным.

Фразеологизмы научно-технического стиля

По формам речевого выражения существенно отличаются от разговорного стиля. Для научного стиля характерны четкость формулировок и стройность изложения, он тяготеет к речевым средствам, если совсем, то во всяком случае в значительной степени лишен индивидуально-авторской экспрессии.

举例如下 – ниже приведен пример, 不可否认 – нельзя отрицать, 不乏先例 – немало аналогичных примеров.

«Фразовые зачины»:综上所述 - резюмируя вышесказанное, 应当着重指出 - следует подчеркнуть.

Фразеологизмы официально-делового стиля

В силу своих функциональных особенностей создает предпочтение тем формам словесного выражения, которые способны обеспечить четкость изложения, ясность отдельных положений и формулировок, следовательно обладают свойствами типовых речевых выражений.

报部批准 Ban bu pizhun – внести на утверждение министерства,

提交首长批示 – передать на резолюцию начальства,

接受命令 – принять назначение.

В современных документах: 看守所 – камера предварительного заключения, 惩办 chengban – наказуется по закону,

具有约束力- обладает обязательной силой.

Служебные фразеологизмы – речевые формулы, своего рода словесные штампы, которые выполняют служебные функции и являются в структурно-семантическом отношении усложненным вариантом служебных слов и специальных лексических элементов. Характерная конструктивная особенность служебных фразеологизмов заключается в том, что их компоненты в подавляющем большинстве случаев разобщены, и следовательно их можно

назвать «единствами на расстоянии». Они способны выразить различные смысловые отношения: временные, целевые, причинные, условные. Они употребляются во всех функциональных стилях, и следовательно их не относят к какому-либо одному стилю.

С точки зрения **экспрессиональных возможностей** разделяют фразеологические единицы китайского языка на *изобразительно-выразительные средства и собственно выразительные средства* (образные и безобразные).

Собственно-выразительные:

Эти средства в отличие от изобразительно-выразительных не связаны с переносным значением, тем не менее они обладают эмоциональным и экспрессивным значениями. Фразеологизмы, имеющие эмоционально-оценочные значения, являются средством выражения субъективного отношения говорящего к тем предметам, о которых идет речь. Оценка, также эмоции, которыми сопровождается субъективное отношение к предмету мысли, создают эмоционально-оценочное значение.

不可名状 Bu ke mingzhuang- неопиcуемый, невыразимый.

随心所欲 Sui xin suo yu - делать все, что заблагорассудится; поступать так, как вздумается; по собственному желанию.

Изобразительно-выразительные средства:

Эти средства в китайской фразеологии ярче, выразительнее, они создают зрительные образы, не осознаваясь в своем прямом значении, употребляются фигурально, метафорически. Выделяются 4 группы:

1) **成语 готовые выражения** — важнейший класс в системе китайской фразеологии (на русский язык переводят «идиома»). Готовое устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка и представляет семантически монолитное единство с обобщено-переносным

значением, носящее экспрессивный характер, является членом предложения.

成语 делят на ченьюй параллельной (ЧПК) и непараллельной конструкции.

ЧПК:

1. фонетический – чередование тонов;
2. семантический – строиться на антитезе, аналогии, тождестве;
3. грамматический – аналогичная синтаксическая структура.

ЧПК представляют собой четырехсловную структуру, состоящую из односложных слов, в которой отсутствуют морфемные показатели, служебные слова, вся грамматическая нагрузка падает на порядок слов.

苦尽甘来 Ku jin gan lai - на смену неудаче приходит удача (горькое иссякнет, сладкое придет).

朝三暮四 Zhao san mu si - мимолетный, эфемерный (утром родиться, вечером умереть).

金口玉牙 Jin kou yu ya - знать цену своим словам (золотой рот, яшмовые зубы).

成语 непараллельной конструкции не подчиняется лексико-грамматическим ограничительным характеристикам, допускается использование служебных слов (союзы, предлоги, отрицательные частицы).

名副其实 Ming bu fu shi (название не соответствует содержанию) пустой, ненастоящий.

狼狈为奸 Lang bei wei jian (волк и шакал совершают преступление) сообщничество, рука руку моет.

2) Народные речения 烟雨 yanyu – бытующие в народе устойчивые речения, которые простыми словами выражают глубокую истину (в русском языке соответствуют пословицам и поговоркам). Пословица - краткое образное изречение поучительного характера. (Старый волк знает толк).

Народные речения выступают на правах целого суждения, характеризуются синтаксической завершенностью. Функционируют в качестве предложения, часто делятся на 2 синтагмы. В их составе отсутствуют личные местоимения, иногда встречаются лексические повторы, всегда экспрессивны, выражают субъективное отношение говорящего.

人不气地皮，地不气肚皮 Ren bu qi dipi, di bu qi dupi – человек не обидит землю, земля не обидит человека.

活到老，学到老。Huo dao lao, xue dao lao – сто лет живи, сто лет учись. Аналог русскому выражению век живи – век учись.

种豆得豆，种瓜得瓜。Zhong dou de dou, zhong gua de gua – что посеешь, то и пожнешь.

3) Отточенные фразы 警句 jingju – лаконичные, отточенные речения, обладающие глубоким смысловым содержанием и большой силой художественного содержания. Частично совпадают с русским «крылатые слова». Заимствования, цитаты, часто употребляясь, превращаются крылатые слова, называются часто ходячими цитатами. Существует две основные разновидности фразеологических единиц этого типа: 格言 geyan и 奇说 qishuo.

1. 格言 geyan - образцовые выражения - афоризмы. Отличаются от пословиц своим происхождением пословицы - народные речения, афоризмы пришли из литературных произведений. Афоризмы часто представляют собой изречения философского характера, поучающие людей, передавая и поколение в поколение накопленный жизненный опыт. Характерны полнота и завершенность смыслового содержания, краткость и отточенность словесного выражения.

已所不欲，忽施于人 Yisuo buyu, wushi yu ren – не делай другим того, чего не пожелаешь себе.

言者无罪，闻者足戒 Yanzhe wu zui, wenzhe zu jie – говорящему не в укор, слушающему в поучение.

2. 奇说 qishuo – странные речения – парадоксы – суждения, противоречащие обычным представлениям, отражающие глубокое противоречие реальной действительности. Имеют краткую формулировку, яркий стилистический эффект, демонстрируют самобытное мышление.

会浮水的淹死，会骑马的摔死 Hui fushuide yansi, hui qimade shuaisi – умеющий плавать тонет, умеющий ездить на лошади разбивается (т.к. подвергают себя опасности).

不要目的是一种目的。Bu yao mudi shi yi zhong mudi – отказ от цели – это своего рода цель.

4) Недоговорки, речения с усеченной концовкой xiehouyu состоят из 2 частей:

1. Первая часть представляет собой сравнение, иносказание, загадку.
2. Вторая часть – разъяснение сравнения, раскрытие иносказания, разгадка.

Имеет эмоционально-оценочное значение, передает субъективное отношение говорящего к предмету мысли. Одночлен обычно употребляется в переносном значении, придавая недоговорке экспрессивность.

Двучленный характер данного типа предопределяет возможность их употребления в двух формах: полной и усеченной, однако вопреки своему названию (речения с усеченной концовкой) употребляются главным образом в полной форме.

泥菩萨过河自身难保。Ni pusa guo he – zi shen nan bao – глиняный бодхисатва переплыл через реку – самому бы уцелеть.

千里送鹅毛礼轻情谊重 Qian li song emao – li qing qingtong zhong – посылать гусиное перо за 1000 ли – подарок невесом - важно человеческое внимание (рус.: не дорог подарок, дорога любовь).

秀才推磨 不得已而为之 Xiu Cai tui mo – bude yi er wei zhi – Сю Цай крутит жернов – занимается по необходимости. (Смысл: делать что-либо не по своему желанию, а в силу сложившихся обстоятельств.)

Для всех фразеологизмов характерно:

1. Простота и лаконичность, вместе с тем ясность и доходчивость.
2. Отточенность словесного выражения
3. Яркая лексика, отражающая жизненные наблюдения, жизненный опыт и мудрость.

Итак, фразеология китайского языка широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Многие фразеологизмы появились очень давно, в глубокой древности, и дошли до нас, сохранив свою форму. Другие возникли, недавно. И те, и другие приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются

3.3. Значение фразеологизмов 成语 chengyu

Важнейший класс в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, называемые 成语 (chengyu), готовые выражения. «Чэньюй» – это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения.

Обычно фразеологизмы данного вида делят на чэньюй параллельной конструкции и чэньюй непараллельной конструкции. Чэньюй параллельной конструкции состоят из четырех морфем-слов. Параллельным может быть лексико-семантическое, грамматическое, а также фонетическое

(закономерные чередования тонов) построение.

Компактная и вместе с тем монолитная структура четырехморфемного чэньюя делает его предельно лаконичным, что в свою очередь служит одним из факторов, определяющих высокую степень присущей ему экспрессивности.

Другую группу фразеологизмов данного класса образуют чэньюй непараллельной конструкции. По морфемному составу они, подобно чэньюям первой группы, нередко представляют собой четырехморфемные фразеологические образования. Однако среди них встречаются также чэньюй состоящие из пяти и более морфем. Чэньюй этой группы, не подчиняясь лексико-грамматическим ограничениям, характерным для чэньюев параллельной конструкции, допускают построения, самые разнообразные по своей синтаксической структуре и лексическому составу. Чэньюй непараллельной конструкции в отличие от чэньюев первой группы допускают использование служебных слов. Нередко в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные частицы. Так, довольно часто имеет место одновременное употребление отрицания – 不 (bu) и союза 而 (er), позволяющее выразить противительные отношения. Иногда можно наблюдать употребление двойного отрицания, оно повышает экспрессивность чэньюя.

Охватывая широчайшие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа, чэньюй отражают многочисленные сведения по истории, культуре, этике и эстетике Китая. Чэньюй сохранили и донесли до наших дней свою самобытную форму и яркую национальную окраску. Будучи богатейшим источником культурного наследия и исторического прошлого Китая, чэньюй имеют важное познавательное значение

Разделяют 成语 параллельной (ЧПК) и 成语 непараллельной конструкции. В ЧПК широко представлены типы параллелизма:

- параллелизм количественный - 成语 имеет одинаковое число слов.
- параллелизм лексико-семантический - сходны по лексическому составу.
- параллелизм грамматический - аналогичная синтаксическая структура.
- параллелизм фонетический - закономерные чередования тонов.

Количественно ЧПК представляют собой четырехсловную структуру, состоящую из односложных слов, в которой отсутствуют морфемные показатели, служебные слова, показатели синтаксических отношений. В этих условиях вся грамматическая нагрузка падает на порядок слов.

Контактные слова в ЧПК связываются попарно, сохраняя внутри значение синтаксического сочетания слов. Таким образом ЧПК состоят из 2х двучленных звеньев.

朝三暮四 Zhao san mu si – мимолетный, эфемерный (утром родиться, вечером умереть).

Оба звена строятся по правилам параллелизма, основой является грамматическая, семантическая и фонетическая парность.

Грамматическая парность заключается в однотипном синтаксическом построении звеньев (структурная парность); при этом соотносимые компоненты фразеологизма (1-3, 2-4) всегда выражают словарную принадлежность к одной и той же части речи.

苦尽甘来 Ku jin gan lai – на смену неудаче приходит удача (горькое иссякнет, сладкое придет)

Параллелизм проявляется в том, что семантически связываются попарно слова из разных звеньев (1-3, 2-4), которые входят в одно семантическое поле (или понятийную ассоциацию слова) и образуют семантическую пару. Так в приведенном выше примере 1, 3 компоненты (苦 – горькое, 甘 – сладкое) – антонимы, а антонимы входят в 1 понятийную ассоциацию. Вторая пара 2 и 4 компоненты (尽 – иссякать, 来 – приходить) образованы также из

антонимов. Семантическая парность строится на:

- антитезе – достигается с помощью антонимов.
- тождестве – с помощью синонимов.
- аналогии – с помощью аналогов, т. е. словами, входящими в 1 понятийную ассоциацию не связанными антонимичными и синонимичными отношениями. Пример таких аналогов: - золото и - яшма; - петух и - собака, на базе которых образуются целые серии ЧПК.

Например:

金口玉言 Jin kou yu ya – знать цену своим словам (золотой рот, яшмовые зубы).

金 И 口 – аналоги из ассоциации «драгоценные металл, камни», и – аналоги из ассоциации «части тела».

ЧПК: 坐井观天 zuo jing guan tian (сидя в колодце, глядеть в небо) указ, на узость взглядов, ограниченность кругозора.

天高气爽 Tian gao qi shuang – (небо чисто, воздух свеж) отличная погода, бархатный сезон.

七扭八歪 Qi niu ba wai – (7 раз перекрученный, 8 искривленный) перекошиться, искривиться.

2) 成语 не параллельной конструкции по морфемному составу, по физическому объему они подобно ЧПК образуют четырехсловные фразеологические образования, однако среди них также встречаются состоящие из 5 и более морфем.

Этой группы не подчиняется лексико-грамматическим ограничительным характеристикам как ЧПК: допускаются самые разнообразные построения по синтаксической структуре и лексическому составу, допускается использование служебных слов, в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные

частицы.

朝不保夕 Zhao bu bao xi (утром не думаешь о вечере) жить лишь сегодняшним днем, не думать о будущем.

名不符实 Ming bu fu shi(название не соответствует содержанию) пустой, ненастоящий.

狼狽为奸 Lang bei wei jian (волк и шакал совершают преступление) сообщничество, рука руку моет.

Таким образом, китайские фразеологизмы включают в себя готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания. Фразеологизмы китайского языка подразделяется на основе лексико-грамматических и структурно-семантических признаков. К числу основных функционально-стилистических типов фразеологических единиц следует отнести: фразеологизмы разговорного, публицистического, научно-технического и официально-делового стилей, а также служебные слова.

С точки зрения экспрессиональных возможностей разделяют фразеологические единицы китайского языка на изобразительно-выразительные средства и собственно выразительные средства (образные и безобразные).

Фразеология китайского языка широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Многие фразеологизмы появились очень давно, в глубокой древности, и дошли до нас, сохранив свою форму. Другие возникли, недавно. И те, и другие приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются

Важнейший класс в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, называемые 成语 (chengyu), готовые выражения. «Чэньюй» – это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно

переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатство и сила русского языка определяется не только наличным составом его словаря, но, главное, теми неиссякаемыми возможностями, которые подспудно скрываются в каждом слове или фразеологизме.

Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом.

Фразеологизм наделен целым рядом существенных, определяющих признаков: устойчивостью, воспроизводимостью, семантической целостностью значения. Важным понятием во фразеологии является идиоматичность — это смысловая неразложимость фразеологизма вообще.

Многим фразеологизмам присуща экспрессивность.

Фразеологизмы в системе языка тесно соприкасаются со словами и словосочетаниями, но между этими языковыми единицами наблюдается существенное различие.

В составе свободного словосочетания слова употребляются в своих обычных, социально закрепленных значениях. В противовес этому в составе фразеологизма, совпадающего со свободным словосочетанием, компоненты семантически преобразованы, деактуализованы, так что семантически реализуется весь фразеологизм, а не его составляющие. Однако русские фразеологизмы, как и слова, являются не только незаменимым материалом, но важнейшим и тонким инструментом создания произведений устного народного творчества, художественной, мемуарной литературы, публицистики. Наиболее ярко и полно фразеологический арсенал языковой личности раскрывается в живой эмоционально окрашенной литературной речи или литературном просторечии, а также в образцовом художественном тексте.

Основная цель данной дипломной работы – исследование фразеологизмов в русских и китайских волшебных сказках. Именно в сказках наблюдается обилие фразеологических оборотов.

Русские сказки сложны по содержанию и насыщены фразеологизмами. Подтверждением этому служат такие сказки, как «Морозко», «Сивка-Бурка», «Иван-царевич и серый волк» и многие другие. Для русской сказки также характерно наличие целой группы фольклорных фразеологизмов, которые служат для обозначения сказочных героев и предметов: чудо-юдо, гуси-лебеди, жар-птица.

В волшебных сказках значительное место занимают так называемые фразеологизмы, обладающие особенностями художественно-поэтического характера, то есть фразеологические единицы, имеющие в своем значении и оформлении специфические признаки художественно-поэтического стиля.

Помимо этого для русской сказки характерно наличие фразеологических выражений – пословиц и поговорок.

При наиболее детальном изучении фразеологии русской сказки, особенно разговорной, ярко проявляется особенность русского ума, яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность. Фразеологические единицы делают текст живым, очень выразительным, придают ему яркое национальное своеобразие.

Изучая китайские сказки, мы находим фразеологизмы, которые включают в себя готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания. Фразеологизмы китайского языка подразделяется на основе лексико-грамматических и структурно-семантических признаков. К числу основных функционально-стилистических типов фразеологических единиц следует отнести: фразеологизмы разговорного, публицистического, научно-технического и официально-делового стилей, а также служебные слова.

С точки зрения экспрессиональных возможностей разделяют фразеологические единицы китайского языка на изобразительно-

выразительные средства и собственно выразительные средства (образные и безобразные).

Фразеология китайского языка широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Многие фразеологизмы появились очень давно, в глубокой древности, и дошли до нас, сохранив свою форму. Другие возникли, недавно. И те, и другие приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются

Важнейший класс в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, называемые 成语 (chengyu), готовые выражения. «Чэньюй» - это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арутюнова, Н.Д.** Типы языковых значений /Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
2. **Виноградов, В.В.** Избранные труды. / В.В. Виноградов // Лексикология и фразеология. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
3. **Виноградов, В.В.** Об основных типах ФЕ в русском языке / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. – С. 140-162.
4. **Гаврин, С.Г.** О принципах грамматической классификации фразеологизмов / С.Г. Гаврин // Вопросы русского языка и методики его преподавания: вып. 34. – Пермь, 1996. – С. 35-48.
5. **Гак, В.Г.** Научно-культурная специфика фразеологизмов / В.Г. Гак, //Фразеология в контексте культуры. – М.: Наука, 1999. – С. 345.
6. **Григорьева, С.А.** Словарь языка жестов / С.А. Григорьева. – М.: Русский язык, 2001. – 137 с.
7. **Гуревич, А.Я.** Национально-культурная специфика в языке / А.Я. Гуревич // Вопросы языковедения. – 1997. – № 7. – С. 7-37.
8. **Диброва, Е.И.** Вариантность ФЕ в современном русском языке / Е.И. Диброва, - Ростов-на-Дону: Рос. гос. университет, 1979. – 192 с.
9. **Жуков, В.П.** Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
10. **Жуков, В.П.** Русская фразеология / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – М.: Высшая школа, 2006. – 198 с.
11. **Караулов, Ю.Н.** Принципы описания языков мира / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1996. – 102 с.
12. **Киселев, И.А.** Фразеологический словарь русского языка / И.А. Киселев. – Минск: Высшая школа, 1985. – 270 с.

13. **Мелерович, А.М.** Фразеологизмы в русской речи: словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М.: Мысль, 1997. – 863 с.
14. **Меликян, В.Ю.** Словарь эмоционально-экспрессивных оборотов живой речи / В.Ю. Меликян. – М.: Флинта, Наука, 2001. – 240 с.
15. **Пирих, А.К.** Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А.К. Пирих, В.М. Мокиенко. – СПб.: Альфа, 1999. – 780 с.
16. **Сепир, Э.** Избранные труды по языковедению и культуроведению / Э. Сепир. – М., 1993. – 630 с.
17. **Серебренников, Б.А.** Общее языковедение. Методы лингвистического исследования / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1997. – 214 с.
18. **Сидоренко, М.И.** О смысловой структуре факторов / М.И. Сидоренко, // Очерки по русскому языку и истории его развития. – Л.: ЛГУ, 1989. – С. 5-53.
19. **Солодуб, Ю.П.** Современный русский язык (лексика и фразеология) / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, - М.: Флинта – Наука, 2002. – 262 с.
20. **Солодуб, Ю.П.** Сопоставительный анализ структуры лексических и фразеологических значений / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 43-54.
21. **Телия, В.Н.** Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты / В.Н. Телия. – М.: Русский язык, 1996. – 164 с.
22. **Челасова, А.М.** Проблема структурности фразеологического значения / А.М. Челасова, Л.А. Ивашко // Фразеологические значения в языке и речи: межвузовский сборник. – Челябинск: ЧГПИ, 1988. – С. 17-32.
23. **Шанский, Н.М.** Деривация слов и фразеологических оборотов / Н.М. Шанский // Русский и славянский языки. – М.: МГУ, 1992. – С. 52-78.
24. **Шаховский, В.И.** Типы значений эмотивной лексики / В.И. Шаховский, // Вопросы языковедения. – 1994. – № 1. – С. 37-49.
25. **Шингаров, Г.Х.** Эмоции и чувства как формы отражения

- действительности / Г.Х. Шингаров. – М.: Наука, 1971. – 124 с.
26. **Шмелев, А.Д.** Языковая концептуализация мира / А.Д. Шмелев. – М.: Мысль, 1957. – 138 с.
27. **Шрам, А.Н.** Фразеологическое значение и толкование значений ФЕ в словарях (на материале русской идиоматики) / А.Н. Шрам // Фразеологизм и его лексикографическая разборка: сборник научных трудов. – М.: МГУ, 1997. – С. 90-97.
28. **Эмирова, А.М.** Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент: Изд-во ФАН. – 92 с.
29. **Яковлева, Е.С.** Фрагменты русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

Примеры из русских сказок

2. Ни жива, ни мертва. С. 6.半死不活.
3. Змея подколотная. С. 6毒蛇,指阴险的人.
4. Воду решетом носить. С. 6徒劳无益.
5. Приклонить ухо к земле.侧耳细听.
6. Пуститься в погоню.追捕
7. Зубами скрипеть от злости. С. 8非常生气
8. Жить да поживать, да добра наживать (2). С. 8-9...平平安安的过日子
9. Долго ли, коротко ли.....过了一段时间.
10. Жили-были.....从前有.
11. В некотором царстве, в некотором государстве.....在一个国家里,常用于童话的开头.
12. Быть в годах.....很老的
13. Сидеть сложа руки.....无所事事.
14. Обомлеть от ужаса. С. 19.....惊呆了.
15. Провалиться сквозь землю. С. 19.....很着急
16. Дрожать со страху. С. 19.....吓的哆嗦.
17. Утро вечера мудренее. С. 20.....傍晚神志昏,留待翌日晨.
18. Выносить сор из избы.....家丑外扬
19. Работа горит в руках.....工作进行得非常快.

20. Принести в дар.....赠送.
21. Влюбиться без памяти.....十分钟情,热恋.
22. Думу думать. С. 10.....思考,熟思.
23. Пускаться в погоню. С.17.....逃跑
24. Тоску разогнать. С. 19.....消除烦闷.
25. На их счастье.....祝他们成功.
26. Расти не по дням, а по часам.....长的很快
27. Шаром покатить. С. 82.....什么也没有。
28. Чудо-юдо.....不明白的东西
29. Не поймав ясна сокола,.....空想很多东西
- Рано перья щипать
32. Поплатиться головой.....为.....丧命.
33. Насмерть воевать.....不惜牺牲的 e
34. Пир на весь мир.....非常丰盛的宴席
35. В добре поживать, лиха не знать.....稍给你,跟给我.
36. Тебе вершки, мне корешки.....施于人者,受于人;
一报还一报.
37. Как аукнется, так и откликнется.....相处不融洽.
38. Дружба врозь.....毫无所获,希望落空.
39. Несолоно хлебавши. С. 139.....毫无所获
40. Пуститься наутек. С. 131.....抽出一会功夫.
41. Улучить время. С. 129.....抽出一会功夫
42. У самого на уме. С.128.....自我主义

- 43.Глазам своим не верить.....不相信自己看见的
- 44.пуститься наутёк.....逃跑
- 45.Прийтись не по нраву. С. 117.....凡得要死.
- 46.Надоесть до смерти. С. 116.....烦得要死
- 47.Полезть с кулаками. С. 111.....打架
- 48.Жили-были... ..从前
- 49.Голову повесить.....没办法
- 50.Влюбиться без памяти.....爱的疯狂.
- 51.Сойти с ума.....疯了
- 52.Жить-поживать, горя не знать.....生活的很好
- 53.Не чаять в ком-то души.....非常喜欢
- 54.Лютый змей.....毒蛇
- 55.Остаться ни при чем. С. 150.....没事了
- 56.Тьма непроглядная.....很暖和
- 57.Смотреть в оба.....看住了
- 58.Горе горевать.....难过

Примеры из китайских сказок

1. 不可名状 bu ke mingzhuang – неопиcуемый, невыразимый.
2. 随心所欲 sui xin suo yu – делать все, что заблагорассудится; поступать так, как вздумается; по собственному желанию.
3. 朝三暮四 zhao san mu si – мимолетный, эфемерный (утром родиться, вечером умереть)
4. 苦尽甘来 ku jin gan lai – на смену неудаче приходит удача (горькое иссякнет, сладкое придет)
5. 金口玉牙 jin kou yu ya – знать цену своим словам (золотой рот, яшмовые зубы).
6. 坐井观天 zuo jing guan tian (сидя в колодце, глядеть в небо) указ. на узость взглядов, ограниченность кругозора.
7. 天高气爽 tian gao qi shuang – (небо чисто, воздух свеж) отличная погода, бархатный сезон.
8. 七扭八歪 qi niu ba wai – (7 раз перекрученный, 8 искривленный) перекоситься, искривиться.
9. 朝不保夕 zhao bu bao xi (утром не думаешь о вечере) жить лишь сегодняшним днем, не думать о будущем.
10. 名不符实 ming bu fu shi (название не соответствует содержанию) пустой, ненастоящий.
11. 狼狈为奸 lang bei wei jian (волк и шакал совершают преступление) сообщничество, рука руку моет.
12. 泥菩萨过河 - 自身难保。 Ni pusa guo he – zi shen nan bao. – глиняный

- будхисатва переплыл через реку – самому бы уцелеть.
13. 千里送鹅毛-礼轻情意重。 Qian li song emao – li qing qingyi zhong. – посылать гусиное перо за 1000 ли - подарок невесом – важно человеческое внимание (рус.: не дорог подарок, дорога любовь).
14. 秀才推磨-不得已而为之。 Xiu Cai tui mo – bude yi er wei zhi. – Сю Цай крутит жернов – занимается по необходимости. (Смысл: делать что-л. не по своему желанию, а в силу сложившихся обстоятельств.)
15. 会浮水的淹死，会骑马的摔死。 Hui fushuide yansi, hui qimade shuaisi. – умеющий плавать тонет, умеющий ездить на лошади разбивается (т.к. подвергают себя опасности).
16. 已所不欲，勿施于人。 Yisuo buyu, wushi yu ren. – не делай другим того, чего не пожелаешь себе.
17. 言者无罪，闻者足戒。 Yanzhe wu zui, wenzhe zu jie. – говорящему не в укор, слушающему в поучение.
18. 老马识途 Старый конь борозды не испортит
30. (букв. Старый конь знает дорогу)
19. 百闻不如一见 Лучше один раз увидеть,
чем сто раз услышать
20. 远亲不如近邻 Ближний сосед лучше
дальнего родственника
21. 骑虎难下 Кто сидит на тигре, тому сложно с него слезть
22. 一丘之貉 Шакалы с одного холма
23. 官官相护 Чиновники друг друга защищают
24. 下马观花 Спустится с лошади, чтобы посмотреть на цветы
25. 情义无价 У дружбы нет цены

26. 隔岸观火 Смотреть на пожар с противоположного берега
27. 养虎遗患 Разрушения и бедствия от взращенного тигра
28. 买椟还珠 Купив сокровищницу, вернуть жемчуг
29. 望陇得蜀 Получив Лун, желать Сычуань